

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. О важности молитвы	3
2. О силе молитвы	10
3. О благотворности молитвы	13
4. О необходимости молитвы	16
5. Признаки и виды молитвы	19
6. О славословии	24
7. О молитве благодарственной	29
8. О молитве просительной	32
9. О молитве внутренней и внешней	36
10. О молитве непрестанной	43
11. О соединении молитвы внутренней с внешней	47
12. О молитве частной и общественной	51
13. Кто должен молиться	54
14. Когда должно молиться	58
15. О церковной молитве	61
16. Что нужно для молитвы истинной и Богу приятной	67
17. О вере	69
18. О призывании сладчайшего имени Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	73
19. О любви	77
20. Что еще нужно для благоуспешной молитвы	81
21. О призывании святых во время молитвы	86
22. Что прежде всего должно просить у Бога	90
23. О прощении благ, нужных для жизни временной	93
24. О благах внешних	99
25. Христианин должен молиться не только о себе, но и о других	102
26. Молитва должна быть постоянной и неотступной	104
27. О терпении и самоотвержении	106
28. О духовном бодрствовании и трезвении во время молитвы	109
29. Как противодействовать врагу нашего спасения	112
30. Когда молитва бывает погрешительной	118
ПРИЛОЖЕНИЕ	122

БЕСЕДА 1

О ВАЖНОСТИ МОЛИТВЫ

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, будучи Господом неба и земли, не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему и жизнь и дыхание и все. Он недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем (Деян. 17, 24–28).

Бога мы называем Всесовершенным, потому что Он есть полнота и совершенство, сокровище всех благ и Податель жизни, неисчерпаемый источник всех даров, как духовных, так и телесных. *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены* (Иак. 1, 17). Бог создал всех нас и промышляет о каждом человеке: *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

Бог знает, что для нас полезно, знает все наши нужды и силен исполнить их даже без нашей просьбы, однако сказано: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7); *молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44); *помолись Отцу твоему, Который втайне* (Мф. 6, 5); *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41); *должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1). Господь заповедал христианам молиться и дал им образец в молитве «Отче наш» (Мф. 6, 9–13).

Он же и разъяснил людям, почему они должны молиться: *Всякий просящий (у Бога) получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И так, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 8—11). Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное (Мф. 5, 3).*

Важность молитвы заключается в том, что человек в молитве общается с Самим Богом, обращается к Нему как к Отцу и Благодетелю и удостоивается Его любви, помощи и всяческих благ, и, наконец, осознает, что истинное благо и состоит в том, чтобы познавать Бога и приближаться к Нему; молитва сама по себе является высочайшим даром и благом не только для человека, но и для Ангелов.

Склонный к гордости, в молитве человек смиряется пред Богом, осознает свою полную нищету, как телесную, так и духовную; учится познавать всемогущество Божие и свою беспомощность, неисчерпаемую любовь и милосердие Божие и свое окаянство и склонность ко злу.

Наконец, молясь, человек из плотского становится духовным; приближаясь к Богу, начинает все более и более отрекаться от мира и его кумиров, страшиться вечной гибели и искать спасения.

Если же человек не молится, то все более и более удаляется и отвергается от Бога, становится врагом Божиим, рабом своих страстей, мира и диавола.

Таким образом, молитва является основанием и сущностью всей жизни христианина. Господь заповедал нам искать не временного, земного благополучия, но прежде всего — вечных благ, царствия небесного (Лк. 12, 31), которое находится внутри, в сердце человека (Лк. 17, 21); иными словами, царствие небесное — это и есть молитва, очищающая, просвещающая и освящающая сердце человека.

Все вышесказанное не исчерпывает, но уже достаточно показывает важность молитвы. Христианину прежде всего необходимо молиться. Но, к несчастью, не все молятся, да и те, кто молится, не умеют молиться, не зная и не понимая, что требуется для того, чтобы наша молитва достигала своей цели. Многие же только думают, что молятся, и тратят довольно много времени на пребывание в храме или вычитывание правила у себя дома, но при этом, как это ни кажется страшным или странным, они никогда не молятся и поэтому далеки от своего спасения.

Как же такое может быть? Вспомните про фарисея из евангельской притчи: не имея должного представления о Боге, веры в Его всемогущество, всеведение и другие Божественные и непостижимые для нас свойства, не имея страха Божия, фарисей думал, что молитва — это повод для самолюбования, некий внешний обряд, который должно совершать весьма внушительно и церемонно, напоказ всем вокруг, — пусть назидаются, какой он благочестивый и праведный, пусть берут с него пример. Подобные люди не познали и не возлюбили Бога всем сердцем, поэтому они приближают-

ся к Нему устами своими и языком своим чтут Его, сердце же их далеко отстоит от Бога; они движимы не благоговением и не страхом Божиим, но заповедями человеческими, то есть тщеславием, или человекоугодием, или страхом наказания от более сильных людей (см. Ис. 29, 13).

О том, что такое нередко бывает среди христиан, писал свт. Тихон Задонский* и другие Св. Отцы, в этом вы можете и сами убедиться. Спросите у этих «богомольцев», о чем они только что молились, — они придут в крайнее затруднение и в лучшем случае скажут, что они читали правило или были в храме. Может быть, кто-то в ответ честно скажет: «Я плохо слушал слова молитвы (или же не думал о молитве), потому что меня очень беспокоит одна проблема, и я все думал, как мне ее решить». Спросите у него, верит ли он, что Бог без труда решил бы его проблему, если бы он только попросил Его об этом со всем смирением и сокрушением. Ответом было бы молчание и полное непонимание вопроса. Увы, многие «молитвенники» не верят, что молитва им чем-то поможет, а скорее склонны использовать всякие хитрости и прочие не совсем подходящие меры для достижения своих целей.

Как видим, не достаточно просто прийти в храм или прочитать правило, но надо учиться молитве, чтобы молиться правильно, для очищения и прощения своих грехов, а не для их умножения, так как и неправильная молитва является грехом (см. Пс. 108, 7). Это краткое отступление было

*Сокровище духовное от мира собираемое. Гл. 15.

сделано, чтобы привлечь ваше внимание к важности молитвы и пробудить должное усердие к тому, чтобы учиться молиться правильно.

Возможно, внимательно обдумав все только что сказанное, кто-нибудь смутится и скажет: «Но как браться за такое дело, которое требует полноты духовного совершенства и жизни истинно христианской? Как я далек от всего духовного, ибо весь ум мой пригвожден к земным вещам!» Такого искателя правды Божией мы утешим и ободрим: подобные слова уже есть молитва*, подобное расположение духа уже есть нищета духовная, нужная для молитвы. Главное — положить начало благое и осознать, что мы совершенно не умеем молиться, тогда мы будем усердно искать духовного наставления и искренне желать хотя бы вкусить той благодатной молитвы, которую стяжали преподобные отцы, посвящавшие всю свою жизнь молитве.

Итак, будем учиться молитве, внимательно читая и слушая слово Божие, изучая опыт и наставления Св. Отцов и учителей Св. Церкви, познавших ее важность, силу и достоинство и испытавших на деле ее благодатные плоды.

Вот что говорит о молитве святой Иоанн Златоуст: «Будет справедливо назвать молитву нервами души: ибо как тело держится, движется, стоит и живет с помощью нервов, — так и душа благоустроенная легко проходит тесный и трудный путь благочестия при посредстве святых молитв. Если же ты лишишь себя молитвы, то будешь как рыба, извлеченная из воды: ибо как вода составляет

*Молитва к св. Иоанну Предтече.

жизнь рыбы, так молитва составляет жизнь твоей души»*.

Святой Иоанн Лествичник учит: «Для души пища — молитва: ибо как тело без пищи ослабевает, так и душа без молитвы; да и не может душа иначе получить от Бога благодать, оживляющую и укрепляющую ее, если не испросит ее посредством молитвы»**.

«Молитва, — говорит св. Исаак Сирин, — есть привлечение помощи, источник спасения, сокровище упования, пристанище, защищающее от волнений, свет во тьме сидящим, укрепление немощных, покров во время искушений, помощь в тяжелой болезни, щит, ограждающий на брани, стрела, изощренная против врагов, — словом, все великие блага от молитвы»***.

По словам св. Феодора Едесского, «молитва есть стена твердая, пристанище покойное, страж добродетелей, страстей пагуба, крепость души, чистилище разума, утружденных покой, плачущих утешение, Ангельское наслаждение, привлечение благ, Царица добродетелей»****.

По учению св. Григория Синайского, «молитва есть осуществление надежды, явление любви, Ангельское движение, сила Бесплотных, занятие и веселье их, благовествование Божие, удостоверение сердца, признак освящения, залог Святого

*12-е слово о молитве.

** Лествица. Слово 28.

*** Слово о приближении к Богу.

**** Добротолюбие. Ч. IV. С. 116.

Духа, радость Иисусова, веселье души, знак примирения, печать Христова, луч умного солнца, заря сердец, утверждение христианства, Божия благодать и Божия премудрость, или лучше — начало всякой премудрости, занятие монахов, жизнь безмолвников, причина покоя, свидетельство ангельской жизни: и нужно ли говорить более? Молитва есть Божественная сила, производящая все во всех, ибо кто молитвой производит все о Христе Иисусе, тот имеет одну силу с Отцом, Сыном и Св. Духом»*.

Так важна молитва! Она объемлет собою и небо, и землю; заключает в себе и временное, и вечное! Без молитвы нельзя войти в царство небесное, нельзя совершить ни одного истинно доброго дела, ни помыслить чего-либо доброго, наконец, нельзя сделать ни одного шага в христианской, богоугодной жизни! Может ли кто быть несчастнее того человека, который не молится Богу и не заботится о приобретении молитвы — сего дара высочайшего, дара Божественного? Одни только злые дела и злые помыслы свойственны человеку, живущему без молитвы. Тот, кто не молится, обуревается страстями, становится весь плотским, злым, завистливым и лукавым — уподобляется скотам бессмысленным и, хуже того, самим бесам. *Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?* (Мф. 6, 23).

Братья о Христе Иисусе! Молитесь молитвою крепкою, дабы были вы во всем крепки; молитесь

* Добротолюбие. Ч. IV. С. 77.

всегда, дабы не ослабеть в усердии; полюбите молитву, и Господь вас возлюбит; усваивайте себе молитву, и сам Господь вас себе усвоит; а если Господь будет с нами, то ничего не убоимся, никогда не постыдимся, ни в чем не будем иметь недостатка. Аминь.

БЕСЕДА 2

О СИЛЕ МОЛИТВЫ

Какова сила молитвы? Можно ответить очень кратко: для молитвы нет ничего невозможного. Так сильна молитва к Богу!

Сам Господь наш Иисус Христос дал всем верующим в Него такое обещание: *Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 16, 23). «Нет такой вещи, которую невозможно было бы испросить молитвой у Бога; только было бы просимое хорошо и испрашивалось как должно», — так учил великий святитель нашей Православной Церкви Дмитрий Ростовский*.

Молитвой побеждается природа и изменяются ее законы. неплодная Анна, мать пророка Самуила, молитвой испросила себе сына у Бога. Праведные Иоаким и Анна, будучи неплодными и уже престарелыми, не переставали молиться и молитвой испросили у Бога Дочь, подобной Которой не было на земле. Пророк Илия молитвой заключил

*Слово о молитве при начале войны со шведами. Творения. Ч. II. С. 204.

небо на три с половиной года и потом опять молитвой низвел дождь на землю, иссохшую от такого страшного бездождия.

Молитва крайне необходима в брани против врагов видимых и невидимых как сильнейшее оружие. Вот что об этом говорит святитель Иоанн Златоуст: «Если демоны видят нас вооруженными молитвою, они тотчас убегают с таким страхом, с каким разбойники и преступники уклоняются от меча правосудия, отточенного и направленного на их головы»*. Победу над демонами дарует молящимся Сам Господь наш Иисус Христос, сказавший: *Именем Моим будут изгонять бесов* (Мк. 16, 17).

Господь сил, призываемый на помощь, также укрепляет силы воинов, защищающих свой народ и Отечество, и делает их непобедимыми. В Ветхом Завете мы находим повествование, в котором духовная брань уподобляется настоящему сражению. Между древними израильтянами во главе с Иисусом Навином и их непримиримыми врагами — амаликитянами, потомками Амалика, внука Исава, сражение продолжалось целый день; когда руки пророка Моисея, издали смотревшего на битву и молившегося, были воздеты к небу, тогда победа склонялась на сторону израильтян; а когда они, ослабевая, опускались, успех переходил на сторону амаликитян. Аарон и Ор, увидев это, стали с обеих сторон поддерживать ослабевшие руки молящегося Моисея. *И были руки его подняты до захожде-*

*См. «Синописис свт. Дмитрия Ростовского. С. 129.

ния солнца. И низложил Иисус (Навин) Амалика и народ его острием меча (Исх. 17, 8–13).

Молитва невозможное делает возможным, ибо все возможно Богу (Мк. 10, 27). Иисус Навин силою молитвы остановил луну и солнце (Нав. 10, 13). Пророк Исаия посредством молитвы возвратил назад солнечную тень на десять ступеней на глазах у царя Езекии (Ис. 38, 8). Пророк Моисей силою молитвы разделил воды Чермного моря, так что они расступились, и прошли сыны Израилевы посреди моря, как по суше, а воды стояли стеною справа и слева (Исх. 14, 15–22). Три благочестивых отрока, вверженные в раскаленную печь по повелению царя Вавилонского, молясь Богу и веруя, что он силен их спасти, остались невредимыми (Дан. гл. 3).

Молитва привлекает на нас невидимую силу Божию для избавления от любых бед и напастей. Апостолы Христовы Павел и Сила, брошенные в темницу, около полуночи, молясь, воспевали Бога — вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели (Деян. 16, 24–26).

Покаянная молитва удерживает руку правосудия Божия, уже простертую для поражения грешников. Так пророк Иона, поглощенный китом морским за непослушание Богу, не погиб, но молился с твердой верой в милосердие Божие, и повелел Господь киту, и он изверг Иону на сушу (Ион. гл. 2). Ниневитяне, услышав от пророка, что через сорок дней их город будет разрушен, по-

верили Богу, и объявили пост, и оделись во вретница, от большого из них до малого, обратились от злого пути своего и крепко вопияли к Богу, и так отвратили гнев Божий и испросили себе помилование (Ион. гл. 3).

Справедливо сказал свт. Иоанн Златоуст, что нет ничего сильнее молитвы*. Молитва творит любые, самые невероятные чудеса. Но отчего же у нас такое бессилие, такая немощь души и тела? Нет у нас молитвы, не знаем ее, не умеем молиться, но, что самое страшное, не любим и не хотим молиться. Господи! Научи нас молиться! Помогите нам желать молиться! Наставь нас молить Тебя о даровании нам молитвы! Аминь.

БЕБЕДА 3

О БЛАГОТВОРНОСТИ МОЛИТВЫ

Молитва, войдя в сердце человека, ведет за собою и все добродетели, подобно царице, сопровождаемой свитой**. Если беседующие с мужами мудрыми от частого собеседования скоро сами становятся мудрыми, то что сказать о тех, которые в молитве своей беседуют с Богом? Какою добродетелью, познанием, мудростью, благодатным дарованием не исполнит их молитва? Поистине, тот не погрешит, кто признает молитву причиною всякой добродетели и правды в человеке и кто

*Свт. Иоанн Златоуст. Слово 8. Против аномеев.

**См. Свт. Иоанн Златоуст. 2 слово о молитве.

скажет, что без молитвы душа вообще не сможет сделаться благочестивою*.

Первый благотворный плод молитвы — спасительный страх Божий, который проявляется в уклонении молящегося от всякого греха и в стремлении к богоугождению. По словам свт. Иоанна Златоуста, кто вознесся мысленно на небо и приблизил себя к Господу, тот отлагает всякое житейское попечение, окрыляется и становится выше страстей человеческих**.

Самый же возжеланный плод молитвы, вся цель христианской жизни, по учению прп. Серафима Саровского, — это стяжание Духа Святого (Лк. 11, 13). Утешитель Благой в скорбях и испытаниях сей жизни, Дух Святой просвещает, разумляет, научает нас всему и содействует наше спасение: побуждает к покаянию, очищает от грехов и освящает.

Благодатные дары Святого Духа подаются нам в Таинствах Св. Церкви по молитвам священнослужителей, усердной молитвой и мы должны подготовить себя к принятию благодати. Так, в Таинстве Елеосвящения молитвой врачуются болезни душевные и телесные. *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред дру-*

*См. Катехизические поучения прот. Григория Дьяченко. О христианской молитве.

**Беседа 11. Об Анне, матери пророка Самуила.

гом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак. 5, 14–16).

Молитва не только врачует душу и тело, она благодатно изменяет все естество человеческое: злого делает добрым, гневливого кротким, блудного целомудренным, болтливого молчаливым, гордого смиренным, иными словами, грешника делает праведным. Привлекаемый в молитве Дух Святой прогоняет страсти и низводит в сердце благодатный мир, утешение и умиление, так что молящийся воспевает Бога вместе с Ангелами: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2, 14).*

Кратко и выразительно о благотворности молитвы сказал св. апостол Павел в Послании к римлянам: *Всякий, кто призовет имя Господне, спасется (Рим. 10, 13).* А св. Иоанн Лествичник молитву называет Божиим примирением, очищением грехов, источником добродетелей, подательницей благодатных дарований, невидимым преуспеванием, просвещением мыслей, утверждением надежды, разрушением печали, утолением гнева, предзнаменованьем грядущей славы*.

А мы все, кто не любит и ленится молиться, знаем ли, что полезно и благотворно для нас? Не уподобляемся ли мы блудному сыну из евангельской притчи, который тяготился пребыванием в доме Отчем? Кто из нас не любит молиться, тот враг самому себе и враг своему вечному спасению! Аминь.

*Лествица. Сл. 28.

БЕСЕДА 4

О НЕОБХОДИМОСТИ МОЛИТВЫ

Итак, мы убедились, как важна, сильна и благотворна молитва. Из этих спасительных качеств молитвы вытекает и ее насущная необходимость для человека, самого по себе слабого, отовсюду теснимого и, без помощи Божией, глубоко несчастного.

Посмотрите, что с нами случается каждый день, почти каждый час? Мы беспрестанно опасаемся потерять здоровье или собственную жизнь, кого-нибудь из близких, средства к существованию, имущество, жилье, работу; подвержены тысячам других бед и зол, угрожающих отовсюду. Мы беспрестанно в опасности потерять веру и впасть в самые тяжкие грехи: и мир соблазняет нас, и плоть наша восстает на нас, и *диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Кто нас спасает и защищает от всех предстоящих и угрожающих нашему бессилию опасностей, как не Господь Милосердный? Будем же усердно молиться Ему. Если же и постигнет нас какая-нибудь беда по воле Божией, то молитва поможет нам увидеть в случившемся руку Божию, принять праведное наказание, то есть вразумление Божие, и сказать с благодарностью Богу: *Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1, 21).

Когда постигнет нас от Господа наказание, сразу задумаемся, а что мы вообще имеем, чего бы Господь нам не дал, — только грехи и падения. Сколько было у нас отступлений от закона Божия, сколько ссор и пререканий, сколько обид и неправд; сколько непочтения к высшим; сколько неисполнения своих обязанностей; сколько буйств, пьянства и всякого рода разврата; сколько в семьях наших беспорядков; сколько неверности между супругами; сколько от детей непочтения и неповиновения воле родивших и воспитавших их? Как же мы без трепета можем жить со всеми такими и подобными нечистотами; как до сих пор еще не подпали под тяжкую руку Божию, пресекающую и искореняющую всякое зло? Но как умиловить Праведного Бога, если не молитвой сокрушенного и смиренного сердца?

Странствование наше среди мира сего трудно и опасно: море житейское пространно и велико, волны страстей и смятения кипят на нем повсюду. Кораблю жизни нашей не удержаться на плаву без надежного Кормчего. Духовные немощи, телесные болезни и житейские скорби нередко бывают для нас так тяжки и невыносимы, что мы подчас теряем дух, унываем и отчаиваемся. Кто же нас поддерживает, кто даст нам силы, крепость духа, надежду, терпение и упование, если не Сам Бог через усердную нашу к Нему молитву?

Только молитва может быть истинным подкреплением и твердой опорой на всех путях нашей жизни. Она питает, ободряет и живит нас свыше — от

Бога Милосердного, низводит в наши унылые души и скорбные сердца благотворные лучи веры, надежды, терпения и упования и избавляет от всяких бед.

Господь наш Иисус Христос простирает ко всем сердобольный глас Свой: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28), — и Сам невидимо приходит к вздыхающим пред Ним в благоговейной молитве. И если легче и отраднее бывает нашему скорбному сердцу, когда оно откроет свое горе и разделит его с другом своим, то какого утешения может ожидать себе тот, кто в преданной и усердной молитве изольет печаль свою пред Господом и с упованием возложит на Него бремя скорбей своих? Никто из друзей земных не сравняется в благости и щедротах с Отцом нашим Небесным, и никто из людей не силен даровать нам того утешения, какое всегда может ниспослать нам непостижимый в милостях и богатый в щедротах Своих Бог.

Так необходима молитва для нас, слабых, бедных и немощных, на путях многоскорбной жизни нашей! Без нее невозможно ни обойтись, ни спастись человеку даже на земле. О необходимости молитвы для нашего вечного спасения мы уже говорили в предыдущих беседах.

Счастливы те люди, которые умеют молиться; напротив, крайнее бедствие постигает того, кто не умеет молиться. Не уметь молиться равносильно тому, чтобы не иметь ничего доброго и навечно обречь себя на томление и муку. Аминь.

БЕСЕДА 5

Признаки и виды молитвы

Выразить, что такое молитва в существе своем, по-настоящему невозможно, ибо молитва есть высочайший дар Божий и молитве истинной научает Сам Дух Святой (Рим. 8, 26). Мы же, новоначальные, можем в общих чертах составить себе понятие о молитве и начать приобщаться к ней, изучая и усваивая ее характерные признаки.

До тех пор пока мы еще не можем достойным образом молиться, мы похожи на тех, которые учат малых детей ходить. Старайся всегда мысль свою горé возносить или, лучше сказать, углублять свою мысль в разумение молитвенных слов, и хотя бы она по младенчеству своему утомилась, опять ее восставляй, ибо непостоянство свойственно нашей мысли, но Могущий все утвердить, конечно, и мысль твою может восставить*.

Итак, первый признак истинной молитвы есть полное отрешение от земных и житейских помыслов и сосредоточенное внимание на словах молитвы. И действительно, для того чтобы молитва имела внутреннюю силу, молящийся должен молиться всем существом своим, всем помышлением своим и всем сердцем своим, и только тогда живейшим образом ощутит он сопричастие благодати и силы Божией, которые помогут ему вознести ум и сердце к Богу.

*См. Катехизические поучения прот. Григория Дьяченко. О христианской молитве.

По словам св. Антония Великого, та молитва не-совершенна, в которой мы даже не разумеем то, о чем молимся*. Второй признак истинной молитвы как бы дополняет первый: нельзя целиком сосредоточиться на том, что не понятно. Когда мы молимся о своих нуждах, нет необходимости их разъяснять. Но когда мы молимся по молитвослову и произносим молитвы Святых Отцов, то часто эти молитвы бывают не совсем понятны, иногда потому что написаны на древнем языке, но самое главное, потому что мы еще не понимаем их подлинного смысла, еще далеки от подлинно духовной жизни, еще не достигли такой высоты в своих помышлениях, чувствах и желаниях.

Третий признак молитвы, который мы назовем, пожалуй, самым главным: должное благоговение. Молитва — это сердечное собеседование человека с Богом, иногда даже в одной глубине духа своего, без посредства наружных знаков. Чтобы истинно молиться, надо иметь сыновнее отношение к Богу, имея при этом веру во вездесущие Божие и Его таинственно-благодатное в нас пребывание. Должно беседовать с Ним с сыновней любовью, как с другом сердца; должно открывать Ему свою душу и предавать себя в Его Святую волю, как все свои мысли, чувствования, желания — словом, всего себя предает в волю благопечительного отца благодарно-преданное дитя. Истинное благоговение помимо сыновней любви и преданности под-

*Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских подвижников. Аввы Исаака о молитве. Гл. 31.

разумеваает и страх Божий, ибо мы, грешные, молясь, предстоим Владыке неба и земли. Страх Божий во многом поможет нам не отвлекаться и не рассеиваться умом.

Наконец, вспомним заповедь Господа о том, что должно молиться Ему духом и истиной (Ин. 4, 23—4). Истина — это Святое Православие, то есть совершенная непогрешительная вера в Пресвятую Троицу, поэтому Господь отвергает молитвы еретиков и тех, кто погрешает против истин Св. Церкви. Молиться духом — это значит отрешиться от всего земного и житейского, возносясь к Богу мыслью и сердцем со всем вниманием и усердием, благоговением и разумением смысла молитвы. При этом становится очевидным, что молиться лишь внешне, напоказ, по-фарисейски, как бы исполняя какой-то обряд или обычай, или, сравнивая молитву с какой-то скучной и тяжелой обязанностью, торопиться и произносить слова молитвы небрежно и скороговоркой, чтобы побыстрее закончить, — есть великий грех пред Богом.

Нужно еще сказать о признаках благочестивой и богоугодной молитвы в храме: входить в храм и пребывать в нем должно со страхом Божиим, ибо здесь невидимо присутствует Сам Бог, Его Пречистая Матерь, Ангелы и святые. Необходимо приложить усилие, чтобы оставить за дверями храма все житейское и по мере усердия утишать все свои помыслы; молиться следует молча, стоя на одном месте. Тому же, кто в храме вертится, озирается, шумит, разговаривает, ходит туда и сюда, мешая другим молиться, толкается, скушает

или, что еще хуже, шутит и смеется, — справедливо нужно сказать: *Друг, для чего ты пришел?* (Мф. 26, 50). Такой человек всем своим видом показывает, что нисколько не боится и не почитает Бога, не верит и не понимает, что таким образом он оскорбляет святой храм, собрание верующих и Самого Бога.

Итак, мы видим, что по своим признакам молитва бывает истинной и бывает погрешительной. Теперь посмотрим, какие можно выделить виды истинной молитвы. Человек, беседующий с Богом в молитве, или прославляет Его за Божественные совершенства, или благодарит Его за благодеяния, или просит Его о своих нуждах*. Поэтому выделяют три главных вида молитвословий: славословие, благодарение и прошение.

В славословии мы прославляем Бога как Творца всесовершенного, всеправедного, всесвятого, вседовольного, всеблаженного. В благодарении мы благодарим Бога как Промыслителя, Искупителя и Освятителя — всеблагого, всещедрого, всемилостивого. В прощении — просим и молим Всесвятую, Единосущную, Животворящую и Нераздельную Троицу о прощении наших согрешений и ниспослании нам благ, во-первых, вечных и духовных, а во-вторых, временных и телесных.

По мере чистоты, какую приобретает чей-либо ум, и по свойству состояния, в каком обретается молящийся, эти основные виды молитвы еще более разнообразятся, и поэтому можно сказать, что во-

*Катехизис свт. Филарета Московского.

обще никто не имеет молитвы совершенно единообразной. По мнению некоторых учителей Церкви, прошение особенно прилично начинающим, которые еще связаны узами житейскими и еще уязвляются тернием пороков; благодарение — тем, чье преуспеяние в добродетелях достигло некоей более высокой степени духовного совершенства, откуда они благодарно и с любовью созерцают милости и щедроты Господни; славословие — тем, кто, исторгнув из сердец своих терния обличений совести, спокойно, чистым умом возносятся до созерцания совершенств высочайших, Божественных.

Очевидно, что человек, даже еще и не достигший духовного совершенства, может иногда воссылать чистые и усердные молитвы. Даже и тот, кто еще привязан к земле, но возмущается помыслом о грядущем Суде, приходит иногда в такое сокрушение, что не менее горит сердцем, чем тот, кто наслаждается неизреченным весельем и радостью при созерцании Божественных совершенств. Такой человек, зная, что только ради заслуг Спасителя ему многое прощается, начинает, по слову Господа, *много любить* (Лк. 7, 40—50).

Ибо щедр и многомилостив к нам, грешным, Отец Небесный! Сладость молитвенного с Ним собеседования дает вкушать как совершенным, так и несовершенным в жизни христианской, дабы всех спасти и привести в разум истины; дабы все равно и с надеждой на одно милосердие Божие просили, искали и толкали до тех пор, пока не отверзнутся двери благодати Божией, милующей и спасающей всех нас, по единой любви Отца Небесного!

Братья и друзья! Великое и высокое дело — молитва истинная! А кто из нас имеет хотя бы самые малые начатки молитвы истинной? Но не скорбите и не отчаивайтесь, а только просите Господа Бога, чтобы благодать Всесвятого Духа коснулась сердца нашего. Тогда и мы сможем прославлять, благодарить и просить милосердного Бога, как должно. Аминь.

БЕСЕДА 6

О славословии

Дав общее понятие о молитве хвалебной, благодарственной и просительной, побеседуем о каждой из них несколько подробнее, чтобы видеть и побуждения, и образцы для каждой из них.

В молитве хвалебной мы должны прославлять Господа Бога за Его высокие совершенства, видимые во всех творениях. Если мы будем внимательны, то увидим, что сама природа непрестанно прославляет Своего Творца пением птиц или торжественным молчаливым величием ночного звездного неба, торжеством жизненной силы и красоты, послушанием Промыслу, соделавшему все благим, гармоничным и закономерным. По словам псалмопевца Давида, *небеса поведают славу Божию, о делах же рук Его возвещает твердь* (Пс. 18, 2). В природе, на что ни посмотришь, все премудро, все до бесконечности великолепно и стройно. Все в мире являет непостижимое величие Божие и благость Творца. Солнце, луна и звезды, свет, огонь, вода, земля, все стихии, все твари, все животные и

венец творений Божиих — человек — все создано Словом Божиим, оживотворяется Его Духом и держится Его силой и могуществом.

Потому псалмопевец и призывает все созданные твари, небесные и земные, словесные и бессловесные, одушевленные и неодушевленные, — прославлять Бога, Творца своего: *Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его; хвалите Его, все Силы Его. Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его, все звезды и свет. Хвалите Его, небеса небес и вода, которая превыше небес. Хвалите Господа от земли, змии и все бездны; огонь, град, снег, лед, ветер бурный, исполняющие слово Его; горы и все холмы, древа плодоносные и все кедры; звери и все скоты, пресмыкающиеся и птицы пернатые; цари земные и все люди, князи и все судии земные; юноши и девы, старцы с отроками* (Пс. 148, 1—4, 7—12).

В Апокалипсисе также читаем, что Господу, сидящему на небесном престоле, *всякое создание, находящееся на небе, и на земле, и под землей, и на море, и все, что в них, воздает благословение, и честь, и славу, и поклонение во веки веков* (Апок. 5, 13).

Если Господа славят и служат Ему все твари, даже бездушные и бессловесные, как же не славословить Господа человеку, Божьему творению, разумному, словесному и облагодетельствованному Им в высочайшей степени, человеку, которому Сам Сын Божий послужил Своим вочеловечением и устройением его вечного спасения?

О непрременной обязанности христиан прославлять Бога всеми силами души и телесной чистотой

св. апостол Павел писал в Послании к коринфянам: *Прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 20). И Сам Господь наш Иисус Христос, заповедуя творить добро, целью всей христианской нравственности поставил единственно славу Божию: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16), — и, наставляя учеников Своих, как должно молиться, прежде всего заповедал говорить так: «Отче наш, да святится имя Твое». И Сам Он явил нам пример того, как прославлять Бога, совершив по воле Отца Своего дело спасения человеческого. *Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* (Ин. 13, 31; 17, 4). Все от века благоугодившие Богу находили высокое блаженство в славословии Господа. *Блажени живущии в доме Твоем: в веки веков восхвалят Тебя*, — свидетельствует пророк Давид (Пс. 83, 5).

Как же нам должно прославлять Бога, Творца нашего, в Троице Святой покланяемого? И словом, и делом.

Главное содержание всего нашего православного богослужения — прославление Господа: и на вечерне, и на утрени, и на Литургии Св. Церковь непрестанно славословит Господа. Все ее молитвы, чтения и песнопения начинаются, или продолжаются, или оканчиваются славословием Бога.

На вечерне поется трогательная песнь: «Свете тихий святых славы Бессмертного Отца Небесна-

го, Святого, Блаженного, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видеши свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй; темже мир Тя славит».

Во время утреннего богослужения каждый день Православная Церковь произносит умиленное славословие, которое воспевали Ангелы, прославляя Рождество Спасителя от Приснодевы Марии: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Особенно торжественно Св. Церковь славословит Господа на Божественной Литургии. Например, в Херувимской песне, молящиеся в храме уподобляются Херувимам, славящим Бога и воспевающим Животворящей Троице Трисвятую песнь: «Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение». Далее в Евхаристическом каноне молящиеся приносят Господу славословие и «жертву хваления», звучит победная песнь верных: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея; осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне, осанна в вышних».

В книгах Священного Писания есть много хвалебных песен, например, песнь праведной Анны, ставшей матерью пророка Самуила, силу молитвы которой мы приводили в пример в одной из предыдущих бесед (1 Цар. 2, 1–10); песнь Богородицы (Лк. 1, 46–55); песнь Моисея (Исх. 15, 1–19). В Псалтири есть много хвалебных псалмов, с надпи-

санием: *аллилуия*, т. е. «хвалите Бога». В этой беседе мы уже цитировали хвалебный псалом 104. Почитайте также псалмы 105, 106, 110, 111, 112, 134, 145, 147, 148 и 150 — и вы увидите живое изображение славы Божией. Есть много хвалебных молитв и акафистов: Спасителю, Матери Божией и святым, особенно прославляемым Св. Церковью.

Христиане! Ходите чаще в церковь Божию, молитесь с нею так, как она молится; читайте Божественные книги, особенно боговдохновенные хвалебные псалмы пророка Давида; чаще читайте с чувством и умилением акафисты Христу Спасителю, Его Пречистой Матери и святым угодникам Божиим. Таким образом вы будете учиться, как правильно молиться и прославлять живым словом славимого всеми тварями Бога.

Но самое высокое и полезное для человека прославление Бога — это прославление делами, достойными Бога! Живите честно, неукоризненно, по-христиански, как требует святой закон нашей Православной Церкви и делайте, что внушает вам благая и чистая совесть. Живите так, чтобы и не поклоняющиеся Истинному Богу, глядя на вашу добрую христианскую жизнь, сказали: «Велик и Свят Бог веры христианской, Которому так свято и благочестно служат носящие на себе Его святое имя».

Кто так прославит Господа, в духе и истине, того и Сам Господь прославит, если и не в сей жизни, то уж непременно в будущей, по непреложному Его обещанию: *Прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30)! Аминь.

БЕСЕДА 7

О МОЛИТВЕ БЛАГОДАРСТВЕННОЙ

Самая первая и очевидная обязанность всякого человека — благодарить Господа Бога, Творца, Промыслителя и Подателя всех благ. К благодарной молитве располагает сама природа человека, который рождается нагим и нищим, то есть ничего не имеющим и не умеющим и во всем испытывающим нужду — нам естественно быть благодарными и родителям, и воспитателям, и учителям, и всякому благодетелю. Но кто более Господа нашего благодетельствует нам? Он даровал нам бытие, в Его руках наша жизнь, и Он заботится о нас на всех путях ее. *Им мы живем, движемся и существуем* (Деян. 17, 28); от Него исходят все дары, духовные и телесные; от Него мы получили наш ум, наше здоровье, душевное и телесное, все наше благосостояние. Господь дает нам пищу, одежду и покров; нежных родителей и добрых детей; любящих супругов, добрых начальников, преуспевание в вере и мир между людьми. От Него нисходит все доброе, все нужное и полезное для нас.

Он же посылает дожди и благорастворение воздуха, урожай на полях и в садах; Он не только заботится о насущном для нас, но и дарит нам радость невинных удовольствий и наслаждений: красоту и многообразие природы, нежные ароматы цветов и чудесное пение птиц.

Он любит и питает нас не только на земле и для земли, но с особенной Отеческой любовью ведет

нас к блаженной вечности и царству, которое Он уготовал для нас на небесах. Он Сына Своего Единородного не пощадил, но ради нас и нашего спасения предал Его на смерть (Рим. 8, 32). Мало того, что в бесчисленных дарах и щедротах Своих проявляет Господь любовь Свою к человеку, но даже гневаясь и наказывая, Он показывает неизменную высочайшую Отеческую заботу и попечение о человеке, ибо цель Его наказаний — это всегда наше исправление для жизни вечной.

Помимо этой естественной потребности человека благодарить своего Благодетеля, Творца и Промыслителя, мы, христиане, имеем и апостольскую заповедь относительно благодарственной молитвы. Апостол Павел ясно сказал: *За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18). Вспомним также случай с десятью прокаженными, просившими у Господа исцеления. По промыслу Божию они очистились постепенно, пока шли показаться священникам. Когда же один из них, видя, что исцелен, вернулся к Иисусу, пал к ногам Его и благодарил, прославляя Бога, тогда Господь наш Иисус Христос сказал: *Не десять ли очистились? Где же прочие девять? Как они не возвратились и не пришли воздать славу Богу?* (Лк. 17, 12–18). Так, Сам Спаситель, обличая девять неблагодарных прокаженных, ясно указывает на необходимость благодарения Бога.

К сожалению, многие забывают поблагодарить Бога за Его щедрую милость или за какое-либо конкретное благодеяние. А ведь надо благодарить Бога не только за приятное, но и за все скорбное,

что бывает с нами, ибо все посылает нам Бог для нашей пользы и вразумления, для нашего блага и вечного спасения. Тот же, кто не только не благодарит, но еще и ропщет, сильно погрешает.

Где же найти руководство для того, чтобы научиться быть благодарным и возносить к Богу благодарственные молитвы?

В богослужениях нашей Православной Церкви нередко молитвы благодарственные бывают одновременно и хвалебными. И наоборот, созерцая величие Божие, мы припоминаем и получаемые от Него благодеяния, поэтому в одно и то же время и славословим, и благодарим Господа. На Божественной Литургии священник возглашает от лица всех верующих: «Благодарим Господа», — и далее возносятся славословия Пресвятой Троице. С особым благоговением и трепетом во время Евхаристического канона хор поет: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Тися, Боже наш».

Итак, кто хочет благодарить Господа — пусть идет в св. церковь, молится и благодарит с нею. Тем более что в храме иногда совершается и особенное благодарственное моление, или благодарственный молебен. Иди, объяви служителям Церкви радость твоего сердца и необходимость излияния благодарной души твоей пред Господом твоим. Тебе будет сладко и утешительно, когда священники и другие верующие вознесут благодарное моление Господу Богу вместе с тобой, и молитва твоя открытась!

Образец превосходной молитвы благодарственной — молитвы по причащении. А если угодно те-

бе и в доме своем поблагодарить Господа молитвою сердца, советуем читать псалмы царя Давида, который в жизни много претерпел, много свершилось над ним чудных благодеяний от Вышнего. Пророк Божий Давид всем сердцем своим любил Господа, и поэтому от всей души благодарил и славил Его, и своей рукой написал многие благодарственные песни (псалмы: 17, 123, 128, 115, 117). Аминь.

БЕСЕДА 8

О МОЛИТВЕ ПРОСИТЕЛЬНОЙ

Как уже говорилось выше, просительная молитва более других видов молитвы понятна и близка новоначальным. Ведь и само слово «молитва» означает усиленную просьбу, прошение. Мы обращаемся с мольбою к Милосердному Господу, когда чувствуем нужду в Его помощи или просим Его о чем-то необходимом или даже об особом даре, также, глубоко сознавая свое недостойство, когда испрашиваем у Него прощения в содеянных нами прегрешениях. Этот вид молитвы весьма близок человеку и необходим на каждом шагу его жизни.

Сами по себе мы слабы, бедны; без помощи Божией ничего не можем ни сделать, ни помыслить доброго, ни отвратить от себя опасности, ни защитить себя от зла; без благ и даров Божиих вообще не можем ни жить, ни даже существовать. А сколько падений и грехов совершаем мы буквально каждую минуту нашей жизни? Жить же под страхом

суда Божия весьма тягостно, — особенно когда совесть наша пробудится и представит карающую руку Праведного Бога. Поэтому каждый день, каждый час, каждую минуту человеку должно помнить свою немощь и просить Господа о помощи и заступлении, или о подаении ему насущных даров или о прощении его согрешений и помиловании.

Где найти образцы просительной молитвы? То же в богослужениях нашей Православной Церкви, которая каждое служение свое начинает прошениями (ектениями) о всех нужных дарах благодати Божией. А самая высокая и образцовая просительная молитва — это молитва Господня «Отче наш», исшедшая из сладчайших уст Самого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В ней содержатся все роды прошений и все виды нужд человеческих: в ней просим и о хлебе насущном, нужном для тела и души, просим и о царствии небесном, просим об оставлении нам прегрешений, и об избавлении нас от опасности потерять веру или впасть в тяжкий грех, и, наконец, об удалении от нас всякого зла и самого духа злобы, врага нашего спасения. Эту молитву всякому христианину должно читать беспрестанно, и мало того, надо учиться, понимая глубокое значение каждого слова, погружаться всею мыслию и душою в сокровенную силу и сладость ее.

Если молишься с чувством и сердечным умилением, то этого достаточно для начала, но, как говорил св. апостол Павел, нужно стремиться и к большим дарованиям (1 Кор. 12, 31). Сделайте слова молитвы Господней своим сердечным побуждением и прошением, то есть умоляйте Господа о даро-

вании вам страха Божия, зная, что он есть начало спасения; молитесь Его о том, чтобы возлюбить Его всем сердцем и охладеть к миру; чтобы научиться творить волю Божию и не служить своим страстям; наконец, молитесь, чтобы Господь отверз для вас двери истинного покаяния и помог вам исполнять заповедь о любви к ближнему и нести свой крест. И таким образом молитва Господня станет вашим учителем, поможет вам сделать свою жизнь истинно христианской и научит, как правильно молиться. Молитесь, христиане, так, как научил нас молиться Сам Господь наш Иисус Христос. Молитвою Господнею можно все испросить у Бога; лишь помните о том, что молиться надо не только устами, но и всем умом, то есть не отвлекаясь, и всем сердцем, то есть искренне желая того, о чем говорится в молитве.

У пророка Давида много просительных псалмов, где со всею силою изображены чувства сознательной души, возносящейся горе — к Богу. Много псалмов, в которых молящийся пророк, будучи проникнут глубоким чувством своих немощей, пламенно просит Господа — Отца Светов — просветить очи его, утвердить стопы, даровать силы и утешить его на пути к Божественному свету. Есть много псалмов, где живо излились неизглаголаные воздыхания Духа, ходатайствующего о спасении. Читайте псалмы: 118, 16, 85, 89, 101, 141 и подобные, и назидайте себя во спасение.

При чтении же псалмов не смущайтесь тем, что вы не сразу будете понимать весь смысл какого-либо псалма; здесь не требуется полное понима-

ние, как в других молитвах, в виду особого значения Богодухновенной Псалтыри. Псалмы научают читающего их самому духу молитвы, низводя благодать Святаго Духа в ум и сердце, при этом таинственно Дух Святой Сам молится за нас, если мы с должным усердием и благоговением читаем псалмы, даже и не совсем их понимая.

Известно много случаев, когда само по себе чтение псалмов исполняло чудесным образом даже невысказанные в молитве заветные желания и насущные потребности молящегося, ибо Бог знает наши нужды и не требует изложения просьбы, но смотрит на готовность нашего сердца принять Его дар, а чтение псалмов как раз и подготавливает сердце к принятию благодати, смягчает, умиротворяет, очищает и освящает его. При полном же понимании смысла псалма, сердце молящегося силою Духа Святого укрепляется в стремлении к богоугождению и решимости уклоняться от зла. Все Святые Отцы и учителя Церкви придавали огромное значение чтению (и пению) псалмов для христианина.

В нашей Православной Церкви много молитв и канонов, написанных в духе просительной и вместе с тем покаянной молитвы. К ним относятся молитвы утренние и вечерние, канон молебный ко Пресвятой Богородице, и многие другие. Эти молитвословия чрезвычайно трогательны и умилительны, они успокаивают душу, пораженную какою-либо скорбью. Такие молитвы надо очень хорошо понимать и не забывать читать постоянно! А кто не может читать, должен просить других помочь ему или

слушать такие молитвы в храме, лучше же всего выучить несколько таких молитв наизусть.

Молитв собственно покаянных в нашей Православной Церкви тоже много. Особенно умилителен канон св. Андрея Критского, читаемый в храме на некоторых богослужениях во время Великого Поста. Для слушания этого покаянного канона должно непременно приходиться на все вечерни в первую седмицу Великого поста и в среду четвертой недели. Удивительно трогательны молитвы пред Святым Причащением. Наиболее кратким и совершенным образцом покаянной молитвы является 50-й псалом Давида; сюда же можно отнести и псалмы: 6, 12, 37, 38, и другие. Здесь же надо добавить, что особенно желательно читать Псалтырь во время св. поста для более полного покаяния и должного приготовления к принятию Св. Таин, ибо вся Псалтырь есть превосходная молитва души преданной, благоговейной и сокрушенной пред Сердцеведцем Богом. Аминь.

БЕСЕДА 9

О молитве внутренней и внешней

Человек состоит из души и тела, и Бога он должен прославлять и в душе и в теле. Следовательно, и молитва может быть как внутренней, то есть молчаливой и тайной, так и внешней, то есть слышимой и видимой для других.

При внутренней молитве человек беседует с Богом умом и сердцем, без наружных действий. Так,

Моисей при виде войск фараона у Чермного моря не произносил вслух слов молитвы, но Господь сказал ему: *Что ты вопиешь ко Мне?* (Исх. 14, 15). И Анна, мать Самуилова, о которой мы уже дважды упоминали, тоже изливала пред Господом душу свою без слов, правда, можно было видеть, как двигались ее губы (1 Цар. 1, 13). Есть указания на такую молитву и у пророка Давида: *Господи, пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебя не утаилось. Я же, как глухой, не слышал, и, как немой, не отверзал уст своих. Ибо на Тебя, Господи, уповал, Ты услышишь, Господи Боже мой* (Пс. 37, стихи 10, 14, 16).

При внешней молитве человек свои прошения и желания сердца выражает словами, поклонами, коленопреклонением, крестным знаменем и другими наружными знаками благоговения, например: воздеянием рук к небу, слезами, воздыханиями.

Какая молитва совершеннее? Как мы уже упоминали, настоящая молитва должна твориться *в духе и истине* (Ин. 4, 24). То есть ум, сердце и дух человека должны безусловно участвовать в молитве как средстве общения человека с Богом, ибо *Бог есть дух* (там же). Дух человеческий, отрывающийся от всего земного, погруженный в глубокое сознание величия Божия и возносящийся к Богу, есть жертва, угодная Богу (Пс. 50, 19).

Но человек не может себя полностью выразить без участия своего тела, даже в молитве, ибо для него вполне естественно предаться молитве целиком и полностью, всем своим существом. Поэтому Господь сказал: *От избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Человек, даже незаметно для

себя, если он очень сильно что-то переживает, начинает изливать душу свою в словах или пении, в слезах или рыданиях, или даже во внешних жестах. Поэтому внешняя молитва, особенно поклоны и другие знаки благоговения, является естественным выражением внутренней молитвы. Вспомним, как мытарь ударял себя в грудь от избытка покаянных чувств, и Господь принял его молитву и поставил в пример его покаяние.

Но конечно, такая молитва, доходящая до самозабвения, будет богоугодной только при условии уединения. Если же человек находится в храме или в другом людном месте, он должен сдерживать себя, не показывать внешне свое благочестие, подобно фарисею. Особенно при общественной молитве в храме необходимо соблюдать во всем порядок и благочиние. Здесь даже подпевание хору певчих не всегда будет уместно, тем более нельзя подпевать священнослужителям или произносить вслух слова молитвы; поклоны и крестное знамение в храме надо делать сообразно Церковному уставу.

В чистом виде, без всякого внешнего выражения, внутренняя молитва уместна и очень удобна для человека, который по какой-либо причине не может уединиться и должен совершать свою молитву совершенно тайно от окружающих. Где бы мы ни были и чтобы мы ни делали, всегда умом и сердцем можем вопиять к Богу: «Господи, помилуй меня! Господи, спаси меня! Господи, не оставь меня!» Если человек находится в пути или среди толпы, можно незаметно для других про себя читать псалмы, например, 50-й или 90-й, или другие, которые хранятся в памяти.

Вот, что об этом сказал свт. Иоанн Златоуст: «Как возможно, скажешь мне, человеку светскому, имеющему обязанность службы, молиться по три часа и приходить в Церковь? Возможно и весьма легко. Если же когда и нельзя тебе прийти в церковь, так можно, и находясь в присутственном месте, совершить моление при занятии делами, потому что для этого не столько нужно слово, сколько мысль; не столько простираение рук, сколько напряжение души; не столько определенное положение тела, сколько расположение духа. Анна, мать пророка Самуила, была услышана не потому, чтобы испускала громкий и сильный вопль, но потому, что сильно взывала внутренне — сердцем. *И не было слышно голоса ее,* — говорит Писание (1 Цар. 1, 13). Но Бог услышал ее.

Не станем же говорить в свое оправдание и того, что дом молитвы неблизко. Благодать Духа нас самих сделала храмами Божиими, если только мы бдительны. Где бы ты ни был, везде сердце твое может быть жертвенником. Покажи только добрую волю, и не помешает тебе в этом место, не воспрепятствует и время. Если ты и не преклонишь колен, не станешь бить себя в грудь и не прострешь рук к небу, а только покажешь горячую душу — ты сделаешь все нужное для молитвы. Можно и жене, сидя за прялкой или занимаясь ткачеством, вознести ум свой горé и воззвать с усердием к Богу. Можно и мужу, находясь в путешествии, совершать внимательные молитвы. А кому-то, сидя в мастерской и сшивая кожи, можно вознести душу ко Господу. И слуге, занимаясь покупками, входя в дом и исходя из него, или работая на кух-

не (когда нельзя идти в церковь), можно совершать искреннюю и усердную молитву.

Бог не гнушается местом. Он требует только пламенного сердца и чистой души. А чтобы увериться тебе, что для молитвы, при случае, не требуется ни определенное положение тела, ни место, ни время, но мысль твердая и благоговейная, то вспомни ап. Павла, который, лежа в темнице, распростертый и совсем не способный стоять (этого не позволяла ему колода, в которую забиты были ноги его), все же молился и в таком положении с усердием. Его молитва потрясла темницу до самого основания, устарила темничного стража и расположила его к принятию Святого Крещения. Также и царь Езекия, не стоя прямо и не преклонив колен, но лежа на постели, по причине болезни, и повернувшись к стене, лишь с горячим и искренним усердием из глубины души воззвал к Богу, — и отменен был уже объявленный ему приговор. Он возвратил себе благоволение Божие и получил прежнее здоровье. Один во рве, наполненном тиной, другой во рве львином, а третий даже внутри кита, призвав Бога, избегал всякого бедствия и получал небесную милость.

Говоря это, в то же время и убеждаю вас, — продолжает свт. Иоанн Златоуст, — чаще приходите в церковь и дома молиться уединенно во всякое свободное время с преклонением колен и воздеянием рук. Если же в какое-либо время или в каком-либо месте будете находиться среди других людей, тогда, чтобы не оставлять молитв, необходимо совершать их и призывать Бога таким образом, как я, по любви своей, сказал вам. Не теряй-

те надежду, что и от такой молитвы вы приобретете не меньшую пользу и жизнь проведете в спокойствии и получите царствие небесное»*.

Вспомним еще прекрасное христианское правило, данное Владимиром Мономахом детям своим относительно внутренней молитвы. «Дети мои, — говорил он, — в пути на коне, не имея дела, вместо суетных мыслей читайте наизусть молитвы или повторяйте хотя бы самую краткую, но лучшую: «Господи, помилуй!»

Итак, мы видим, что иногда молитва внутренняя не сопровождается внешней молитвой, то есть внешними знаками благоговения. Однако внешняя молитва не может быть богоугодной сама по себе, без молитвы внутренней, ибо, как мы показали выше, она является всего лишь внешним выражением внутренней молитвы. Без возношения ума и сердца к Господу, без страха Божия и должной веры в Него внешние движения, изображающие молитвенное действие, являются лицемерием и не только не угодны Богу, но и прогневают Его. О такой погрешительной молитве мы отчасти упомянули в первой беседе. Здесь же еще добавим, что устное внешнее чтение молитвы без внутреннего молитвенного устроения, без участия в молитве ума и сердца, является грехом празднословия и упоминания имени Божия всуе.

Что же надо делать, чтобы не согрешать неугодной Богу, лицемерной или суетной молитвой? Начиная молиться, и даже прежде молитвы, надо мысленно взойти на умное небо и отрешиться от

*Беседа об Анне, матери пророка Самуила.

земного тяготения и суеты, надо помыслить о непостижимом величии Божиим, Его вездесущии, всеведении, всемогуществе; вспомнить, что Ему со страхом предстоят непостижимые для нас множества Ангелов и Сил Небесных; здесь же можно вспомнить, что Бог создал весь мир, землю, и небо, и все, что в них, что Он слышит не только каждое наше слово, но и знает каждое наше помышление сердечное; наконец, надо помыслить, что Он свят и праведен, и гнушается всякой неправды и нечистоты, и тут же надо помыслить о нашей греховности, нечистоте, суетности и вообще ничтожности. Кто будет таким образом готовиться к молитве, особенно в уединении, в ночной час или ранним утром, тот непременно исполнится страха Божия и сокрушится сердцем.

Если же так черство у кого-нибудь сердце, что и этим размышлением не смягчается, тогда можно класть усердные поклоны и читать псалмы, которые возбуждают в сердце страх Божий, например, псалмы 5, 10, 35, 36, 49, 50, 93, и особенно псалом 140. Если и это не поможет, надо изменить жизнь свою: помириться со всеми, всех простить, попросить прощения у тех, кого обидели, и очистить совесть свою, исправив все, в чем она обличает. Надо во всем стараться быть воздержаннее, особенно сдерживать язык свой, больше молчать и чаще помышлять о вечности, смерти и будущем наказании для грешников; читать жития святых, главным образом преподобных отцов, которые стяжали дар молитвы, Св. Писание и духовную литературу, попытаться вникнуть в смысл молитвословий. Если же чувство страха Божия все же не

приходит, не надо отчаиваться, не надо и оставлять молитву, но каждый раз должным образом стараться приготовиться к ней и молиться внимательно. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). Аминь.

БЕСЕДА 10

О МОЛИТВЕ НЕПРЕРСТАННОЙ

Высшее качество молитвы внутренней есть молитва непрестанная. Она бывает тогда, когда человек внутри своего сердца и во глубине духа со смирением и верою непрестанно возводит мысль и сердце к Сердцеведцу и Владыке. Такой человек молится всегда и везде, во всяком положении и при всяком деле: при стоянии и сидении, при хождении и отдохновении, при делах частных и общественных, при разговорах и молчании, при принятии пищи и пития, в уединении и в обществе.

Люди опытные в молитвословии, монахи и отшельники, молятся непрестанно. О них еще говорят, что они творят молитву Иисусову. Сама по себе молитва Иисусова очень проста, она заключается в непрестанном умном или сердечном призывании спасительного имени Иисуса Христа: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!» Или: «Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси мя, погибающего!»

Имя Иисуса Христа много значит для верующего: *ибо нет другого имени под небом, данного*

человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4, 12). Одним именем Иисуса Христа апостолы и преподобные творили чудеса: бесов изгоняли, немощных врачевали, тайное прозревали, грядущее предсказывали. Господь дал верующим в Него такое обетование: *Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю* (Ин. 14, 13).

Господь наш Иисус Христос заповедал своим ученикам *всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1), бодрствовать во всякое время и молиться (Лк. 21, 36). Святой апостол Павел также писал христианам: *Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 17—18). Он же и в другом месте заповедал: *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом* (Еф. 6, 18).

Нет ни одной минуты в жизни человека, когда бы он был свободен от возможности грехопадения, от козней диавольских, наконец, от какой-либо опасности или угрозы для его жизни и здоровья. Каждую минуту человек нуждается в помощи Божией, и поэтому каждую минуту он должен призывать в уме и сердце своем Господа, Который один хранит его жизнь, непрестанно соблюдает его во всех напастях, спасает от всякого зла. Господь всегда готов внимать нашей молитве или нашему к Нему обращению, только бы совершалось оно *в духе и истине*.

По заповеди Господней — просить обо всем во имя Его и непрестанно молиться — и по духовной потребности в непрестанной молитве преподобные и богоносные Святые Отцы наши и установили творить молитву Иисусову, и много о ней написа-

ли духовных наставлений. Опыт непрестанной духовной молитвы и учение о ней широко представлены в собранных в книге под названием «Добротолубие» творениях святых Макария Египетского, Исаака Сирина, Нила Сорского, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, и других. О молитве Иисусовой учили также старец Паисий Величковский и преподобный Серафим Саровский.

Конечно, нам, новоначальным, еще не умеющим вообще молиться, нельзя сразу осваивать изящнейшее и все совершеннейшее творение умной молитвы. Это и понятно: тот, кто не умеет ходить, не будет пытаться влезть на высокую вершину. Но и мы можем непрестанно помышлять о Боге, о вечности, о смертном часе, о жизни будущего века, о евангельских событиях, заповедях, о Промысле Божиим, о житии святых и их назиданиях, словом, в законе Господнем поучаться день и ночь (Пс. 1, 2), внимательно следить за своими мыслями и чувствами, уклоняться от всякого зла и всякого греха и понуждать себя со страхом Божиим исполнять все наши обязанности. И это усиленное внимание к себе, непрестанное памятование о Боге, о том, что мы ходим пред Ним и Он все видит и слышит, также является непрестанной молитвой.

Вот что сказал об этом свт. Василий Великий: «Надо не столько в словах заключать молитву, сколько видеть силу ее в душевном произволении и в добродетельных действиях, с молитвою совершаемых всегда, в течение целой жизни, ибо сказано: *Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию* (1 Кор. 10, 31). Сидишь за столом, — продолжает вселенский учи-

тель, — твори молитву. Вкушаешь хлеб — воздай благодарение Подателю. Подкрепляешь вином немощь тела — помни Ниспославшего тебе дар сей на веселье сердцу и в облегчение недугов. Питаешь ли себя пищей — и тогда не прекращай памятования о Благодетеле. Надеваешь рубашку — обратись с благодарением к Давшему. Облекаешься в верхнюю одежду — и тогда вознеси ум твой к Богу, Даровавшему нам прикрытие удобное и для зимнего и для летнего времени, способное и сохранять здоровье наше, и прикрывать наготу. Прошел день — благодари Создавшего солнце, при свете которого мы совершаем дневные дела свои, и Давшего огонь, чтобы светил нам во время мрака и служил для многих других житейских нужд. А когда наступит ночь, тогда откроются для тебя еще и другие побуждения к молитве. Взглянешь на небо, пленяешься красотой звезд — вознеси моление Творцу, соверши славословие Верховному Художнику мира, Который все премудростью сотворил. Когда же будет время сна, повергнись пред Тем, Кто посредством сна невольно иногда успокаивает нас от непрерывных трудов и тем восстанавливает крепость сил наших. Таким образом непрестанно будешь молиться, не в словах заключая молитву, но через все течение жизни приближаясь к Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою»*.

Святитель Григорий Богослов так говорил о непрестанной молитве: «Памятование о Боге необходимо, чем дыхание, и без сего памятования не должно

ничего делать. И я из числа одобряющих слово, которое повелевает поучаться день и ночь, взывать к Богу вечером, и утром, и в полдень, познавать и благословлять Господа во всякое время (псалмы 1, 54, 33). А вслед за Моисеем добавлю, что должно памятовать о Боге и ложась, и вставая, и идя дорогой (Втор. 6, 7), и исполняя дела свои, и этим памятованием непрестанно возводить себя к чистоте»*.

Итак, умоляем вас: не отлучайте сердец ваших от Бога, но прилежно храните их от всякого злого помышления или чувства непрестанною памятью о Господе нашем Иисусе Христе. Аминь.

БЕСЕДА 11

О СОЕДИНЕНИИ МОЛИТВЫ ВНУТРЕННЕЙ С ВНЕШНЕЙ

Молитва есть сердечное собеседование человека с Богом. Может ли быть такое собеседование без внутреннего мира? Нет. Может ли быть мир внутренний без согласия души с телом? Нет. Может ли быть стройное согласие там, где душа хотела бы возноситься, желала бы чувствовать и благоговеть, а тело, склонившись вниз, находилось бы в сонном, полумертвом состоянии? Очевидно, нет! Следовательно, истинная, сердечная молитва — молитва живая, бодрственная, возвышающая до небес душу и делающая легким, как бы неземным и неплотяным тело человеческое —

*Беседа пятая, на память мученицы Улитты.

*Слово 27. Против евномиан.

должна быть такой, которая обнимала бы всего человека, и внутреннего, и внешнего.

Мы относимся к миру внешнему, который влияет на наш мир внутренний, поэтому необходимо соединять молитву внутреннюю с внешней.

Живя большей частью во внешнем мире и занимаясь предметами земной жизни, мы имеем нужду не в одном внутреннем молении, но и во внешних проявлениях молитвословий. Таким образом, внутренние молитвенные чувствования побуждают нас и ко внешним их выражениям. И наоборот, внешние сильные выражения — коленопреклонение, поклоны и прочее — сообщают внутренним молитвенным чувствованиям большую силу и жизнь.

Поскольку человек состоит из души и тела, он не может обойтись без внешнего руководства ко внутреннему совершенству. Это ясно доказал Сам Господь Иисус Христос тем, что для сообщения даров благодати Своей установил в Церкви таинственные священнодействия, где есть сторона видимая и невидимая, внешняя и внутренняя. На основании этого наша Св. Православная Церковь, единая, верная и неизменная руководительница к совершенству и к жизни вечной, в состав своего богослужения включила внешние проявления молитвословий: крестное знамение, поклоны, коленопреклонение, возведение очей и воздеяние рук к небу и т. п. И чтобы во время молитвы сами глаза наши были заняты предметами духовными, и через то мы бы располагались к молитвенным чувствованиям, научает нас молиться перед святыми икона-

ми. По причине тесной связи души с телом, чувствования молитвенные, благоговейные, сладостные и особенно восторженные не могут не выражаться внешне, как об этом уже говорилось в предыдущей беседе. За исключением весьма немногих особенных случаев, внутренняя молитва не может не проявляться в действиях внешних. У кого сердце горит пламенем молитвенным, у того все взывает, все говорит: уста движутся, руки возносятся, слезы текут, колени преклоняются, грудь содрогается! Кто духом бодрствует, у того и тело не спит.

Из сказанного нами о молитве внутренней и внешней заметьте для себя самое важное:

1) Следуйте и твердо держитесь правил и постановлений Св. Христовой Церкви. Как она учит молиться, так и молитесь. Лучше и вернее ее никто вас не научит. Читайте молитвы, ходите в Церковь, креститесь, полагайте поклоны и плачьте — кому Бог дает слезы. Все это будет способствовать внутреннему совершенству молитвы истинной. Только знайте, что одно внешнее без внутреннего оскорбляет святость Божию и будет вам не полезно. Потому, во всех внешних проявлениях молитвы непременно участвуйте сердцем. Старайтесь, чтобы внутренние чувства всегда соответствовали вашим словам и движениям, и, насколько возможно, избегайте тщеславия, чтобы люди не хвалили вас, как богомольцев. Иначе ваша молитва будет бесполезна и даже оскорбительна для Бога.

2) Если же кто не ходит в Церковь молиться Богу и вообще не молится внешней молитвой даже в уединении, то есть не читает молитв по молитво-

слову (если не знает их наизусть), не крестится, не полагает поклонов, не проливает слез и т. п., тот находится в оболыщении, думая, что он молится духом, в глубине своего сердца. Нет, скорее здесь речь идет о лени, чем о деятельности духовной. К сожалению, есть такие люди, которые ленятся встать к утрени, не имеют расположения простоять всю Литургию, вечерню и даже прочитать молитвы утренние и вечерние, и в извинение своего нерадения говорят, что они уже находятся выше других и потому молятся духовно. Но между тем Сам Иисус Христос, будучи духовен в высочайшей степени, духовную молитву Свою выражал и словами, и благоговейными движениями тела, например, возведением очей на небо, а иногда преклонением колен на землю, даже когда Он молился один в Гефсиманском саду (см. Ин. 17, 1; Лк. 22, 41; Мф. 26, 39).

Судите сами, может ли быть духовным тот, кто холоден и ленив, кто телесный покой предпочитает церковной службе? Нет! Тот молится духом, у кого и ночь, как день, протекает в молитве; он мало спит, мало ест, чтобы побольше помолиться и поплакать пред Господом, — такими были все святые и духоносные преподобные отцы наши, великие молитвенники и чудотворцы. А кто находится в беспечности, расслаблении духовном и говорит, к соблазну других, что он молится Богу духовно, — тот лжет против Бога и совести, за что и будет осужден от Сердцеведца Праведного Бога! Аминь.

БЕСЕДА 12

О МОЛИТВЕ ЧАСТНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ

Бывает особенное настроение духа и некая особенная потребность — удалиться от взора людского и от шума мирского, чтобы наедине сладостно и беспрепятственно помолиться Милосердному Богу и излить душу свою пред Ним единым. Молитва, наедине совершаемая, называется частной. Такая молитва имеет особенную важность уже потому, что заповедана Самим Иисусом Христом: *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6). И Сам Господь наш Иисус Христос любил уединяться для молитвы. Об этом повествует евангелист: *И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один* (Мф. 14, 23); иногда же Он уходил в пустыню и там молился (Лк. 5, 16); иногда Он уединенно проводил целые ночи в молитве к Отцу Своему Небесному (Лк. 6, 12).

Уединенную молитву, по примеру Христа Спасителя своего, любили все подвижники благочестия, особенно посвятившие себя житию иноческому. В древности даже многие начальники обителей оставляли свои киновии и иногда на весь Великий Пост уединялись в пустыне, чтобы наедине сладостнее и умиленнее помолиться Богу, принести покаяние и омыть душу свою слезами сокрушенного сердца. Без всякого сомнения, мно-

го и теперь любящих сокровенную молитву, чьи вздохи, слезы и молитвенные подвиги одному Сердцеведцу известны.

К частной молитве относится и семейная молитва, которая обыкновенно совершается одним семейством или несколькими лицами, близкими между собой по родству или каким-либо отношениям. Такая молитва, получившая свое начало от патриархов, совершалась во все времена и ныне весьма часто совершается. Молитва семейная чрезвычайно поучительна и назидательна. При домашней молитве все члены семьи взаимно назидаются и утверждают в вере и благочестии. Этот совместный подвиг спасительно действует на каждого; здесь благоговение и страх Божий от одного передается к другому. Каждый член семейства, видя, как молятся другие, убеждается их примером и сам делает то же. Особенно благотворно влияние семейной молитвы на юных членов семейства, когда старшие своим наглядным добрым примером утверждают их в добре, что сильнее всякого слова, всяких внушений, требований и даже угроз. Юные дети, видя благочестивую ревность старших, на целую жизнь неизгладимо запечатлевают в себе чувство богопочитания.

Общественная же молитва совершается обществом верующих под руководством служителей Церкви в определенном порядке и не иначе как по правилам церковным. Важность общественной молитвы очевидна, так как молитва эта получила свое начало от Самого Бога, Который через Моисея назначил древним израильтянам для общей молитвы и место, и время, и все необходимое для ее со-

вершения. Сам Иисус Христос примером своим подтвердил важность общественной молитвы. Каждый праздник Пасхи Он приходил в Иерусалим и посещал святой храм (Ин. 2, 13—17); часто проповедовал в храме, постоянно оказывал особенное уважение храму, заботился об устройении в нем порядка и благочиния и, наконец, обещал особенное благодатное присутствие Свое посреди тех, которые собираются во имя Его (Мф. 18, 20).

Свидетели дел Христовых, проповедники Божественного Его учения — апостолы Христовы — сами совершали общие молитвы и вообще утвердили порядок и правила общественной, церковной молитвы. Первые христиане каждый день пребывали в храме на молитве (Деян. 2, 46). Наша Православная Церковь и по сей день со всей точностью соблюдает и хранит определенный чин и порядок богослужений.

Господь Бог многомилостив к нам, грешным! Он принимает от нас молитву и частную, и общественную, кто какую может принести по своему расположению духа, по своим нуждам и потребностям. Ты хочешь поплакать и излить душу свою пред одним Сердцеведцем, молись наедине, молись сокровенно; только молись искренно, благоговейно, со всецелой преданностью Господу Богу. Ты желаешь помолиться с домашней церковью, т. е. своим семейством, имеешь полную свободу и возможность. Однако совсем оставлять общественную молитву в храме никому нельзя. Здесь все мы совокупно являемся пред Богом, как дети пред Отцом, прославляем Его едиными устами и единым сердцем, здесь мы взаимно назидаем друг

друга и поучаемся; но даже если кто и соблазняется из-за неблагоговения других, Господь поможет и даст ему молитвенное утешение. Здесь присутствие Божие бывает для нас наиболее ощутимо и очевидно. В целом мире нет места отраднее, чем место общественной молитвы — святой храм. Никогда и нигде в жизни мы столь не возвышаемся, как в храме на общей молитве, где мы уподобляемся Херувимам и Серафимам. Аминь.

БЕСЕДА 13

Кто должен молиться

Молиться должны все: и праведные, и грешные; и здоровые, и больные; и старые, и малые, — все без изъятия.

Люди, достигшие совершенства непорочной жизни, не могут не молиться. Молитва есть такая внутренняя потребность их духа, без которой они не могут жить. Молитва составляет главное их занятие, главное их сокровище и услаждение сердца. Не молиться для человека святого значит и не жить. И если бы кто спросил, что для него лучше — умереть или не молиться, он, наверное, согласился бы на первое.

Как праведный находит в себе множество побуждений молиться и благодарить Бога, так и грешник имеет нужду обратиться к Богу. И кому же молиться, как не грешнику, придавленному тяжестью грехов своих? У него нет мира в совести и спокойствия в душе — он в беспрестанной тревоге и волнении; жизнь ему в тягость; семейные от-

ношения не в радость; должностные обязанности не к чести и славе. Само небо кажется ему безучастным, земля — неблагодарной. Все его тяготит и мучит. Как ему не молиться и не взывать к Богу о помощи? То, что он грешник, а Бог праведен, не должно смущать грешника, простиравшего к небу молитвенный глас свой. Бог по благости и милосердию Своему, принимающий молитву праведного, не отвергает и молитвы всякого грешника. Внимал Он молитве праведных Моисея, Илии, Захарии и Елисаветы, и других святых; принял и молитву грешных ниневитян, Манасии, мытаря, разбойника, и подобных.

Грешник, чувствуя тяжесть своего состояния, утешся тем, что Господь тебе говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). У Его ног были помилованы плачущие блудницы, и ты можешь быть помилован, — только надо иметь сокрушенное сердце, надо понимать бедственное свое состояние, чтобы молитва была пламенная и искренняя. Тяжел твой грех? Ободришь тем, что нет греха, побеждающего милосердие Божие. Грехи целого мира ничего не значат пред одной каплей Крови Христовой, пролитой Им за спасение наше и с верою нами принимаемой в Божественном Таинстве Причащения. Только веруй и спасен будешь. Веруй чистосердечно той святой истине, что где приумножается грех, там приумножается и благодать от Бога (Рим. 5, 20). Бог не хочет смерти грешника (Иез. 33, 11) и все употребит ко спасению его, если он только захочет спастись.

Здоровый должен молиться и благодарить Бога за свое здоровье, которое без помощи Божией не прочно и ненадежно. А для болящих и чающих утешения Христова молитва составляет единственную надежду и утешение. Они должны день и ночь взывать к Богу в надежде на Его благодать и помилование!

Старики, пожившие на свете много лет, много потрудившиеся, много испытывавшие всего и много видевшие над собою доброго и злого, под закат жизни только и имеют отраду в молитве, чтобы Милосердный Господь сподобил их кончины христианской и доброго ответа на страшном Суде Христовом. Поскольку молитва дает нам силу и укрепляет на всех путях нашей жизни, то она необходима находящимся во всяком возрасте. Она необходима для совершеннолетних, подвигающихся и трудящихся на поприще жизни семейной и гражданской; необходима для юношей, вступающих на то же поприще или еще к нему готовящихся, чтобы Господь открыл их ум и направил сердце к исканию истины и к деланию добра. Необходима молитва для детей и младенцев, у которых самые нежные чувства и невинное сердце. К ним ближе всех Господь и их св. Ангелы-Хранители.

Благодать Христова и все доброе в сердце детском сохраняется по мере того, как дети с первых же дней приобретают благой навык молиться и укоренять в сердце своем страх Божий. Крайне нехорошо поступают те, кто не приучает детей молиться Богу с момента развития способности говорить. Что заучит дитя с первых дней, что войдет ему в голову с колыбели, то и укоренится в нем на

всю жизнь. То делается легко впоследствии, к чему привыкнешь с самого начала. Очень грустно и больно видеть детей, уже знакомых с ценностями мира сего и лепечущих безжизненные слова на иностранных языках, но не знающих ни одной, даже Господней молитвы! Этот грех всей тяжестью падет на беззаботных родителей и воспитателей. Речь идет не о том, чтобы заставлять детей читать молитвы и тем вселять в них некоторое отвращение к молитве. Мы имеем в виду благоразумное приучение детей к молитве самым постепенным и легким упражнением в заучивании ими кратких молитв, например: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас!», «Богородице Дево, радуйся», «Царю Небесный», «Отче наш» и т. п.

В соответствии с развитием их души и молитва их может и должна восходить на более высокие ступени, но постепенно. А с самого начала достаточно приучить дитя перекреститься и положить два или три поклона за себя, отца и мать. Главное, чтобы дети знали первый свой долг и первую, высшую потребность — молиться. Надо установить неременное правило, чтобы дитя вставало с постели и ложилось только с крестным знаменем и краткой молитвой, чтобы привыкло не вкушать ничего, пока не совершит молитву. При этом заметьте, почтеннейшие отцы и матери, раз и навсегда: никто не заменит вас в деле обучения ваших детей молитве, ничей пример в их глазах не будет столь назидательным, как только ваш собственный. Навык постоянно молиться в положенное время постепенно сделается неременным долгом

для ребенка, и он впоследствии будет скорбеть, если не исполнит его. Тогда надо постараться помочь ему в этом, и даже если возникнут какие-либо препятствия, не делать исключения из этого правила. Надо все устроить так, чтобы желание помолиться действительно было достигнуто. Счастливого дитя, которое с первых дней поймет, что без молитвы не может быть благословенного дня, никакого и ни в чем успеха. О таком ребенке смело могут радоваться и родившие и воспитывающие. Аминь.

БЕСЕДА 14

Когда должно молиться

Молитва внутренняя, то есть непрестанное памятование о Боге, как мы уже говорили, должна быть в сердце и уме всегда, должна начинаться при пробуждении и оканчиваться при засыпании (некоторые же и во сне помнят о Боге и даже подсознательно размышляют о божественных вещах). Для молитвы же внешней есть определенное время и место. В нашей Православной Церкви, еще по примеру древних, положено молиться каждому христианину утром, в полдень и вечером. *Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой,* — так говорил псалмопевец (Пс. 54, 18).

Утром мы молимся, чтобы первые движения ума и сердца посвятить Богу и ничего не начинать без Его помощи и благословения. *Завтра предстану перед Тобой, и увидишь меня, по множе-*

ству милости Твоей войду в дом Твой, поклонюсь храму святому Твоему, в страхе Твоем (Пс. 5, стихи 4, 8). Если же нет возможности прийти утром в храм, можно и нужно читать утренние молитвы дома по молитвослову с должным приготовлением и благоговением, о которых мы уже много говорили. Эти молитвы, прекрасные, назидательные и умилительные, написаны святыми и преподобными отцами-молитвенниками; тщательно вникните в их смысл, выучите их наизусть, читайте их постоянно и учитесь возбуждать в себе те же чувства и помышления, которые испытывали святые, — и тогда вы непременно научитесь молиться!

«В полдень, — говорит свт. Василий Великий, — признали мы необходимым молиться в подражание святым, а также для того, чтобы избавиться *от сети ловцов и от слова мятежного, от нападений беса полуденного* (Пс. 90, стихи 3, 6)»*.

По окончании дня должно благодарить Бога за то доброе, что мы сделали с Его помощью в этот день, а вместе с тем должно исповедовать пред Богом и свои грехи, в продолжение дня нами содеянные. Сон есть подобие смерти. Ложась в постель, мы как бы ложимся во гроб; в ночное время душе бывает как-то тяжелее, чем утром или днем, когда человек бодрствует, а если он засыпает, то становится совершенно беззащитным, во сне многим случалось и умирать. Надо в это грозное время исповедать свои грехи пред Богом. Силы наши восстанавливаются, когда сон бывает мирен и душа находится в безмятежном состоянии.

*Свт. Василий Великий. Вопросы и ответы, Вопрос 37.

Поэтому, отходя ко сну, должно молить Бога, чтобы сон наш был мирен, легок и безмятежен. К тому же во время сна часто бывают ночные видения или сонные нечистые мечтания, так что нужно перед сном просить Бога, чтобы Он, Милосердный, избавил нас от сетей лукавого, осенил светом лица Своего, помог уснуть без мечтания, сохранил помысел невредимым, послал Ангела мирна, хранителя и наставника души и тела, избавляющего нас от всех врагов видимых и невидимых. Вечерние молитвы превосходно объясняют всю важность ночного времени и глубоко проникнуты духом молитвенного исповедания, сокрушения, умиления и слезного прошения о соблюдении нас, ко сну отходящих, от всякого сопротивного обстоятельства. Когда, с Божией помощью, прочитаешь их с чувством и смыслом, ощутишь засыпаешь сном сладким, тихим и встаешь с одра с легким настроением души!

Вечерним богослужением в храме оканчивается один день и начинается следующий. В этом богослужении мы то благодарим Виновника и Промыслителя нашей жизни, то изливаем чувства покаяния, то просим прощения наших прегрешений и, молясь о святом провозждении ночного времени, славим тех святых, о которых напоминает нам следующий день. Применительно ко времени Св. Церковь молит Господа: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохраниться нам»; и каждый вечер повторяет молитву св. Симеона Богоприимца: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром.* Этой предсмертной молитвой внушается нам, чтобы мы желали кончины блаженной и, гото-

ваясь к ней, с окончанием каждого дня могли сказать то же, что христианину желательно сказать пред кончиной своей жизни: «Я отхожу с миром; вижу спасение Твое, Господи, прими дух мой!»

После дневной суеты быть в храме и слушать вечернее богослужение весьма утешительно. Время между вечерней и сном проводится с какой-то особенной легкостью и удовольствием. Спросите у тех, кто любит бывать в храме на вечерне, что их заставляет спешить в церковь Божию тогда, когда другие сидят еще за столами или уже после столов покоятся на мягких ложах. Они вам без сомнения ответят: «Побывайте сами на вечернем богослужении и помолитесь со Святой Церковью, тогда узнаете, как сладко христианину, когда он предает себя в руки Отческого Промысла Божия и остается в мире и благой надежде». Аминь.

БЕСЕДА 15

О ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЕ

Утренняя обычно совершается в храме рано утром, перед Божественной Литургией. Это богослужение начинается шестопсалмием. Шесть избранных псалмов (3, 37, 62, 87, 102 и 142) так трогательны, утешительны и поучительны, что в самом великом грешнике способны возбудить чувства покаяния и надежды на милосердие Божие, сильны утешить и ободрить душу, пораженную самой лютой скорбью.

Господи, что ся умножиша стужающии ми? — так вопиет к Богу молящийся при виде множества

врагов своего спасения и успокаивает себя твердой надеждой на помощь небесную: *Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое* (Пс. 3, стихи 2, 9).

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене, — молится трепещущий перед правдой Божией грешник, чувствуя свою виновность и сознавая, что нет и не может быть ни исцеления, ни покоя телу, отягощенному бременем беззаконий. И поскольку никто не утешит оплакивающего грехи свои, кроме Христа Бога нашего, то и вопиет он к Спасителю: *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Возми в помощь мою, Господи спасения моего* (Пс. 37, стихи 2 и 22—23).

Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю! Так благочестивая душа изъясляет пламенное стремление свое к Богу: она всегда помышляет о Нем, вспоминает о Нем на постели своей, обращается к Нему с молитвой ранним утром, сравнивает себя с жаждущим в пустыни, для которого так отраднa молитва к Богу; с птенцом, который находит безопасность под кровом крыл Его; с младенцем, приникшим к матери своей, которая нежно обнимет и поддержит его своей рукой (Пс. 62).

Господи Боже спасения моего, во дни воззвах и в нощи пред Тобою. Яко исполнися зол душа моя, и живот мой аду приблизися. Познавший свое окаянство видит ту бездну, которая готова поглотить его, потому и взывает к своему Спасителю: *Да увидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему* (Пс. 87, 2—3).

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя Святое Его. Когда сердце кающегося ощутит утешение благодати, — он в святом восторге благословляет Господа, очищающего все наши беззакония, исцеляющего все наши недуги, избавляющего жизнь нашу от истления. Испытав на себе и увидев, что благий Промысл Божий непрестанно заботится обо всех своих созданиях, он и сам благословляет Господа и желает, чтобы все живое всегда и на всяком месте благословляло владычество Его (Пс. 102).

Кто может похвалиться своей непорочностью? Поэтому помилованный и примиренный с Богом грешник все еще чувствует свое недостойнство перед Всесвятейшим, и потому молится: *Господи, услыши молитву мою! И не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой.* Враг не оставляет нас никогда; но мы с надеждою воздеваем руки наши к Богу, жаждем Его, как земля безводная дождя, и молимся — да покажет нам путь Свой, да научит творить волю Свою, и Духом Благим да наставит нас на правый путь (Пс. 142).

На утрени также по Уставу читаются и другие псалмы. Мы уже много говорили о великой силе и значении псалмов для молитвенного устройства христианина; при чтении в храме они еще сильнее воздействуют на душу и сердце.

Затем читается канон, посвященный святому или празднику дня. Молитвы канона всегда очень назидательны, и их следует слушать особенно внимательно.

После канона на великом славословии священник, восклицая: «Слава Тебе, Показавшему нам свет», — благодарит со всей Церковью Бога как за свет, воссиявший нам по окончании ночи, так и за свет веры, просветивший нас, подобно солнцу, и соделавший нас сынами света и дня (1 Фес. 5, 5).

Вообще все утреннее богослужение символизирует зарю христианства после мрака *тени смертной* (Иов. 10, 22) и имеет своей целью прославление имени Божия и просвещение нас светом от лица Божия, чтобы направились стопы наши к деланию Божественных заповедей (молитва 1-го часа).

После утрени душа, окрыленная сладостью слов Божиих, бывает легка, добра и способна к делам самым важным, благим и полезным. Никогда так не прочитаешь, так не подумаешь, так не скажешь, так не напишешь, так не посоветуешь, так ничем не распорядишься, как это бывает после утрени, когда в душе отражается сладость церковного чтения и пения и когда суета мирская еще не вытеснила из нашей души той тишины и того света, которые наполняют нас на утреннем богослужении.

Но особенная роль утрени еще заключается и в том, чтобы подготовить молящихся к Божественной Литургии, которая является наиболее важным богослужением новозаветной Церкви, символизирующим полноту и совершенство спасения мира. Литургия торжественно воспоминает и живописует высочайшее таинство искупления и требует особого внимания и благоговения от предстоящих и молящихся. Приуготовляя молящихся к достойному участию в высокой и таинственной жертве все-

мирного искупления, Св. Церковь сравнивает их с Херувимами. Когда же приносится бескровная жертва Тела и Крови Господней, необходимо, чтобы всякая верующая душа предстояла со страхом и трепетом. В этот момент совершается высочайшее чудо всемогущей любви Божией: не огонь сходит с неба, как когда-то он сходил на жертвы ветхозаветные, а Сам Дух Святой нисходит и претворяет хлеб и вино в истинные Тело и Кровь нашего Спасителя. Здесь мы должны пасть на землю и воздать благоговейное поклонение Господу, вещественно присутствующему на Святом престоле! Вся Божественная Литургия сопровождается такими священными и знаменательными действиями, что разве одно только каменное сердце не умилился, не сокрушится и выйдет из храма Божия без особенных добрых чувств и без благоговейного расположения духа.

Счастлив, трижды счастлив тот, кто любит посещать храм Божий всегда, но особенно Божественную Литургию! Вечерня, утренняя и Литургия, за некоторым исключением, совершаются каждый день в году. Кто хочет, тот может всегда быть в храме Божиим при их совершении и молиться. Также в нашей Православной Церкви много праздников Господских, Богородичных и храмовых, когда служба совершается торжественнее и имеет некоторые особенности. Стыдно не прийти в храм и не помолиться Господу Богу, например, в день Благовещения, Рождества Христова, Крещения, Преображения, Пасхи, Вознесения, Пятидесятницы или Сошествия Святого Духа, Рождества

Богоматери, Ее введения во храм, Ее честного Успения и в другие дни, особенно чтимые Св. Церковью. Для каждого прихода, сверх положенных Церковью важных праздников, особыми считаются и те праздники, в честь которых освящены храмы и престолы, например, в честь свт. Николая, Покрова Пресвятой Богородицы, св. Варвары Великомученицы, Рождества Иоанна Предтечи и подобные. Даже непростительно без особой причины прихожанину не помолиться Господу Богу в свой храмовый праздник и не попросить милости у того Святого, который является покровителем прихода, и Ангелу-Хранителю той церкви, чье имя она носит.

Кроме праздников есть немало и других случаев для обязательного посещения храма и молитвы в нем, прежде всего для участия в церковных Таинствах: Крещения, Миропомазания, Покаяния, Причащения, Брака, Елеосвящения. Христианин должен быть свят во всем и всегда: дома и на работе, при начинании своих дел и при их окончании, в благополучии и бедствиях, в здравии, болезнях и самой смерти. Святая Церковь, со всей материнской заботливостью возводя чад своих к святости и христианской непорочности, преподает нам в разных случаях свое освящение посредством молитв. Есть у нее специальные молитвы на освящение не только храмов, но и домов наших, нив и пажитей, источников, воды, хлеба, пищи, плодов, стад, гумна и других потребностей жизни человеческой. Есть и молитвы, освящающие наши начинания и дела; есть молитвы в случае общественных бедствий: засухи, непогоды, мора и т. п. Молитва

сопровождает христиан в последний путь, при переходе из мира сего в вечность. Во всех этих случаях молитва Св. Церкви благотворно, трогательно и назидательно. Прибегать к Ее молитвам есть прямая обязанность христианина, всегда имеющего нужду в помощи и утешении Христовом.

Конечно, при необходимости можно молиться на всяком месте, ибо Бог всегда и везде услышит нас. Но общественные богослужения, совершаемые в храмах Божиих или в определенных святых местах, особенно в праздники, требуют от нас участия в них. И тот человек согрешил бы, который при благовесте в церкви Божией или во время какого-нибудь крестного хода или общественного моления, сказал бы, что он предпочитает молиться Богу дома. В таких словах, во-первых, обнаруживает себя дух гордости, противной Богу; во-вторых, духовное расслабление и леность; и, в-третьих, что самое важное, дух безверия и неповиновения Матери нашей Св. Христовой Церкви. А кто не будет на земле иметь Ее свою мать, тот на небе не будет иметь Отцом своим Бога. Аминь.

БЕСЕДА 16

Что нужно для молитвы истинной и Богу приятной

Мы уже много говорили об этом в разных беседах, теперь же скажем и о том, что требуется от нас для того, чтобы наши молитвы были плодотворными, т. е. чтобы Милосердный Бог слышал наши молитвы и исполнял наши прошения.

Прежде всего для этого надо иметь истинную веру Божию. Сам Господь велит так молиться и говорит нам в святом Евангелии: *Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. Поэтому говорю вам: все чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 23—26).

Итак, чтобы молитвы наши были для нас спасительными, надо иметь совершенную веру в Бога и совершенную любовь к ближним. Об этом говорится и в другом месте: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23—24). Под даром и жертвой понимается приносимая нами Богу молитва.

Как же нам научиться истинной живой вере и всепрощающей любви к ближним? Только через молитву, через усилие подняться над землей, приблизиться к Богу и сделаться духовными, *ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном* (Рим. 8, 5).

Истинная вера в Бога есть живая уверенность в Нем как Творце и Промыслителе всего видимого и невидимого, такая уверенность появляется толь-

ко в сердце постоянно молящегося человека и постепенно крепнет и становится несомненной, благоговейной, всецелой и безусловной.

Итак, возлюбленные, если мы хотим помолиться по-христиански, душеспасительно и плодотворно, то должны всем сердцем и всей душой, с истинной верой обратиться к Отцу нашему Небесному. Мы должны открыть перед Ним душу, сердце и все помышления наши со всей детской простотой, со всей сыновней преданностью и надеждой. Он, Благостнейший, даст нам все. Он — Отец всех, Он любит нас и из любви к нам дал нам Единородного Сына Своего. Так неужели Он не даст нам и все потребное для временной жизни, когда уже дал нам с Единородным Сыном Своим и через Него жизнь вечную? Веруйте несомненно, возлюбленные, что даст, даст Господь нам все потребное для нас, только попросим с верою, именем Господа нашего Иисуса Христа, Сладчайшего Спасителя и Искупителя нашего. Аминь.

БЕСЕДА 17

О вере

Вся сила молитвы — от веры истинной. Без такой веры невозможно угодить Богу. Но кто нам даст такую веру, которая была бы угодна Богу? Господь вознаграждает ищущих Его (Евр. 11, 6). Но как искать, где? Увы, столько людей в мире блуждают в поисках истины и порой не находят ее или, думая, что нашли, страшно прельщаются и погибают.

Никто не приходит к Богу, кроме как через Господа нашего Иисуса Христа! Он есть свет, который пришел в мир, чтобы всякий верующий в Него не оставался во тьме (Ин. 12, 46). Он есть путь, и истина, и жизнь (Ин. 14, 6); Он силен обогатить нас богатством истинного разума и истинной веры; Он силен даровать нам вечную жизнь; от Него и святая вера наша происходит (Деян. 3, 16).

Итак, не имея совершенной веры, будем испрашивать ее у Милосердного Бога нашего Иисуса Христа. Мы имеем даже образец такой молитвы в св. Евангелии. Вспомним, что Господь сказал отцу бесноватого отрока: *Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: «Верую, Господи! Помоги моему неверию»* (Мк. 9, 23-24). И Господь, конечно, помог ему!

Мы видим, что вера испрашивается сердечным сокрушением и слезами. Как же умилишь и сокрушить свое сердце? Отвечая на этот трудный вопрос, вспомним замечание преподобного Кассиана Римлянина о том, что есть бесчисленные случаи, посредством которых, по благодати Божией, можно истребить бесчувственность и разогнать тяжкий сон душ наших*.

Мы с вами уже говорили, как нужно подготовить себя к молитве для стяжания страха Божия, а здесь заметим следующее: надо глубоко задуматься над тем, что с нами происходило на путях нашей

*Собеседования египетских подвижников. Аввы Исаака о молитве. Гл. 35.

жизни, и увидеть, с одной стороны, — милосердие Божие к нам, Его благой Промысл о нас, а с другой, — наше собственное окаянство, неблагодарность, бесчувственность. Подумайте, что все, что было в нас доброго, — все от Бога: Он дает нам и дыхание, и силы, и возможности, Он укрепляет наш ум и тело, Он оберегает нас от зла и неизменно любит и щадит нас. Сколько Он терпит наших безобразий, беззаконий, ропота, неблагодарности, неверия. Подумайте, как мы поступаем с другими людьми и как Бог поступает с нами, и нам станет стыдно и горько. Как мы поступаем со своим Отцом, Создателем, Благодетелем! При этом мы должны поразиться своей бедностью, полной зависимостью от Бога, почувствовать всю свою наготу и немощь. Как Бог вообще терпит нас! Насколько непостижимы для нас Его милосердие, любовь, благодать.

Пребывая достаточно долго в таких чувствах и размышлениях, надо стремиться остаться в уединении и тишине, наедине с сердцем своим и с молитвой, никого и ничего не видеть и не слышать, и ожидать благоговейно и смиренно посещения Божия, то есть сердечного умиления и сокрушения. Когда все мирское, суетное умолкнет в человеке, тогда сердце будет согреваться и наполняться любовью к Богу. Если молитва не нарушается никаким сомнением, лишаящим нас уверенности в исполнении прошения, то мы скоро почувствуем, что уже во время самого нашего молитвословия приобрели то, о чем просили. Никогда мы не должны сомневаться, что молитвы наши действительно услышаны Богом. И всегда надо помнить, что для

Бога нет ничего тайного, от Него ничего никогда не утаится и не скроется.

Правда, иногда говорят, что такая-то молитва или молитва такого-то не была услышана. Это говорят в том смысле, что она не была исполнена, что Господь не даровал просимого. Милосердный, но вместе с тем и Праведный Господь, знает для нас полезное и поэтому не всегда подает просимое. Надо не только учиться вере в Господа, но и учиться верить Самому Господу: если Он не посылает просимого, значит действительно оно нам не полезно. Бывают и другие случаи, когда Господь дает просимое, но не сразу, подавая нам, помимо просимого, и повод к терпению и смирению. Так Он поступил с хананейкой, ставшей для всех образцом непоколебимой веры, терпения и смирения, — Сам Господь похвалил ее веру. Дерзай, бедная и грешная душа, даже осознавая свое недостойнство, с твердым упованием приближайся к своему Господу, молись Ему и взывай, как жена хананейская: «Господи, помоги мне!» Пример хананейки (Мф. 15, 22—28) показывает нам, что истинной вере свойственна неотступность в молитве, непоколебимая надежда на благодать Божию и Его бесконечное милосердие!

Христианин, начинающий молиться Богу! Взывай из глубины души к Сладчайшему Спасителю всех Иисусу Христу, да дарует Он сердцу твоему святую веру, да коснется тебя благодать Его, да просветит тьму твою чудный свет Его. Взывай постоянно и с твердой надеждой на Его милосердие. Перекрестясь и повергнувшись на землю, смиренно и благоговейно, всю крепостью души проси

Господа так: *Верую, Господи, помоги моему неверию!* Проси, и Он, Всеблагий, даст тебе веру, как некогда Он дал веру возлюбленным ученикам Своим. Проси, да поможет твоему неверию, как некогда Он помог отцу бесноватого; проси с уверенностью, зная, что Господь близ тебя; проси, беседуя с Ним наедине, во глубине души своей, обливая ложе свое слезами сокрушенного сердца. Проси так, чтобы один Сердцеведец знал твое прошение; проси, предаваясь во всем святой воле Божией; проси пламенно, неотступно, ни в чем на себя не полагаясь; проси, наконец, так, как Сам Господь Бог научит тебя и поможет тебе просить! Аминь.

БЕСЕДА 18

О призывании сладчайшего имени Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Бог наш, хотя Троичен в Лицах — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, но един по Существо: как Бог Отец Всемогуш, Всеправеден и Всеблаг, так равно Всемогуш, Всеправеден и Всеблаг Бог Сын и Бог Дух Святой. По такому единосущию все Лица Пресвятой Троицы равно участвуют в деле нашего освящения. Поэтому когда Православная Церковь заповедует нам молиться Богу, то это значит молиться всей Пресвятой Троице — Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому.

Но поскольку дело спасения нашего совершил Иисус Христос заслугами Своими, а по Вознесе-

нии Своем Он ниспослал Всесвятого Духа, Который действует в Церкви, Ею управляет и живит Ее, то молиться Господу Богу должно через Духа Святого во имя Иисуса Христа.

Святая Церковь все молитвословия и богослужения обыкновенно начинает призыванием Святого Духа: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины...», потом испрашивает всех даров от Бога Отца именем Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому имя Господа нашего Иисуса Христа пресладко для всей Церкви, страшно врагу нашего спасения, утешительно небесам, благоприятно Отцу Небесному. Святые наставники и учителя Православной Церкви заповедуют непрестанно пребывать в молитве именем Господа Иисуса, чтобы сердце обняло Господа и Господь — сердце, и чтобы были они едины. Нельзя отвлекать от Бога сердца своего, надо хранить в нем всегда память о Господе нашем Иисусе Христе, пока внутри, в сердце, не утвердится имя Господне, и ни о чем другом не думать, как только о том, чтобы вселился в нас Христос. Так учил свт. Иоанн Златоуст*.

О молитве непрестанной и о молитве Иисусовой мы уже говорили в одной из прошлых бесед. Сейчас же обратим внимание на следующее: хотя мы и не дерзаем приступать к умному деланию, но по мере сил своих и мы должны при случае проговаривать Иисусову молитву про себя и тщательно обдумывать ее слова. То, что мы пока не готовы приступить к подвигу молитвы Иисусо-

*Добротолюбие. Том 2. Гл. 21.

вой, вовсе не означает, что она нам не нужна. Наоборот, мы должны стремиться к тому, чтобы взойти когда-нибудь на такую ступень, когда Бог благословит и нас творить эту молитву. *Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте* (Ин. 14, 1).

Молитва Иисусова есть утверждение веры в Пресвятую Троицу, ибо где вера в Сына Божия, там и вера в Бога Отца, и где помилование и спасение грешников, там и Дух Святой, подающий им спасительную благодать.

Молитва Иисусова поможет нам всегда помышлять о том, что сделал для нас Бог и Господь наш Иисус Христос. Он наш Господь, но умер ради нашего спасения позорной и мучительной смертью. И мы должны все претерпеть ради Него и, прежде всего, не жалеть себя для исполнения заповедей Его. Он, Владыка, умыл ноги Своим ученикам, и мы должны, подражая Ему, служить ближним со всем смирением и любовью. Он, и вознесшись на небеса, продолжает служить нашему спасению, слушая и исполняя наши молитвы, и мы должны служить Ему всей жизнью нашей, взяв крест самоотвержения и последуя за Ним.

Молитва Иисусова поможет нам всегда помнить о своей немощи, греховности и окаянстве — и уклоняться от греха, от всякого зла и искушения. Как же иначе мы можем просить об избавлении, если сами будем любить грех и подвергать себя бесчисленным искушениям?

Молитва Иисусова поможет нам быть милостивными к ближним, прощать обиды, терпеть не-

справедливости, не осуждать никого. Ведь если просим для себя помилования, значит, и других должны миловать.

Наконец, как мы уже говорили, одним именем Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа, с верою призываемым, всего можно испросить у Бога! Будем же с верою призывать имя Господа Иисуса, нимало не сомневаясь. *Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих* (Иак. 1, 6—8). Для верующего нет ничего невозможного. Вера в сердце человеческом есть высочайший дар Божий. Вера в Господа нашего Иисуса Христа всемогуща, она способна творить чудеса. Но все дело в твердой уверенности. Сказано: *Если скажет и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его* (Мк. 11, 23), — значит, вся сила веры в несомненности.

Кто будет просить и в сердце своем помыслит: может, получу, а может, и не получу, — тот никогда не получит; а кто будет просить с такою уверенностью, что он непременно получит, — тот и получит законно просимое. Следовательно, надо просить так, как если бы просимое мы уже видели в руках Всещедрого Бога; надо просить так, чтобы оно уже подавалось нам и мы уже получали его. Надо просить твердо, несомненно, с убеждением, что Бог даст нам просимое, — и получим. Чудная сила веры! Лишь бы сердце наше не двоилось, лишь бы не вкралось в нас сомнение. А верующе-

му Господа нашего Иисуса Христа все возможно! Аминь.

БЕСЕДА 19

О ЛЮБВИ

В злую и нечистую душу не входит небесная мудрость, Христова благодать и Божия сила. Следовательно, в сердце нашем до тех пор не утвердится Божественная, спасительная сила веры и дух молитвы, пока оно не сделается к тому способным. Что же нужно со стороны молящегося для того, чтобы сердце его способно было принять в себя веру Христову и дар молитвы?

Нужно взыскать спасения, то есть прощения Богом всех грехов наших. Без такого прощения сердце наше никогда не сможет быть чистым и способным к принятию благодати Христовой. Сказано: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). Наша святость, то есть прощение грехов наших, основывается на любви и прощении нами братьев наших. Нам будет прощено тогда, когда и мы будем прощать; и напротив, нам никогда не простится, если мы не будем прощать других. Следовательно, главное условие для того, чтобы получить прощение от Бога в грехах своих и спасение, чтобы очистить сердце свое и соделать его храмом, достойным вместить в себя высочайший дар Божий — живую веру в Него, — главное условие для всего этого состоит в любви к ближним и нашей незлопамятности.

Все вышесказанное основано на словах Господа нашего Иисуса Христа, о которых мы говорили в одной из прошлых бесед, но повторим их ввиду их великой важности: *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26). *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24).

Имейте усердную любовь друг ко другу, — учит нас и апостол, — *потому что любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4, 8). *Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). Любовь — одно из непостижимых свойств Божиих, и поэтому ею наша душа очищается, просвещается, расширяется и делается способной принять и вместить в себя Любовь высочайшую — Самого Бога — со всеми дарами Его благодати. А памятозлобие и вражда, напротив, произошли от диавола; ими омрачается ум, сжимается сердце и стесняется дух наш, ими мы отдаляемся от всякого добра, от всякой добродетели и лишаемся любви.

Итак, возлюбленные о Господе, во всякое время, особенно приступая к молитве, не имейте никакой вражды и гнева, но со всеми имейте мир и любовь. Мир и любовь от Бога, а гнев и вражда от диавола. Как же мы со свойствами, враждебными

Богу, смеем приступить к Нему, смеем просить Его милости и благодати? Не заслужим ли вместо милости Его гнев, и притом — праведный? Вдумайтесь: все, что от нас требуется для нашего спасения, — это прощение обид, дело для нас посильное. Лишь за одно прощение обещается нам великое вознаграждение выше всякой нашей заслуги — прощение всех грехов наших. Если будем гневаться и враждовать, не будем знать покоя и радости, а если простим, то сердце наше делается способным к принятию даров благодати Божией, мы обречем в душе мир небесный и духовную радость. Неужели мы будем так злы к себе же самим, что пожертвуем великим даром и собственным счастьем — и ради чего?

О, задумайтесь, задумайтесь, вы, которые не хотите простить ближнему: единственная причина, по которой человек не хочет простить ближнего — это злоба и ненависть по отношению к нему, что является тяжким грехом. Может ли такой злой грешник ожидать для себя благости и милосердия от Бога, если, уподобляясь демону, ненавидит Его любимое создание, Его любимое чадо — человека. Какой дар от Его щедрот ниспошлется нам, немилостивым, какой свет от Его святости прольется в нашу темную душу?

Нет, нет, возлюбленный, с гневом и враждой и не начинай молиться; молитва твоя не будет тихим излиянием души твоей пред Богом. Ты более похулишь имя Божие, заслужишь Его гнев и наказание. Да и как скажешь: *И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим?* Неужели будешь лгать Богу? Неужели скажешь:

не оставь, как и я не оставляю? Об этом страшно и подумать. Ты оскорблен? Твое самолюбие уязвлено? Смирись в сердце своем, подумай, что не без воли Божией с тобой это произошло; еще смирись и подумай, может быть, ты действительно виноват; если в этот раз не был виноват, так значит, когда-то раньше в чем-нибудь подобном провинился и тогда не был обличен.

Осознай, наконец, что это искушение от врага, который хочет всегда и везде посеять вражду и ненависть — не будь его слугой или игрушкой в его руках, понуди себя простить от души и тем докажи, что ты Христов, а не вражий. Подумай, что оскорбивший тебя такой же немощный человек, как и ты, он по немощи своей так поступил с тобой, — *мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угодать* (Рим. 15, 1). Пожалей его, ведь и он мучается и страдает от того, что произошло, — помолись же за него и протяни ему руку помощи, то есть кроткое прощение обиды. Только так ты исправишь ближнего, если он согрешил; злоба же и вражда не способна к лечению этой раны.

Тогда только начинай молиться, когда в сердце твоём водворится мир и тишина. Тогда и душа твоя способна будет принять дар благодати и дух молитвы. Помни, что вражда и памятозлобие возмущают душу, а Бог есть Бог мира. Не бывать там делу Божию, где нет мира Христова и тишины сердечной. Если по какой-либо причине ты не можешь попросить прощения у того, на кого обижался, или объяснить с ним, — не смущайся, это не страшно: прости ему заочно, помирись с ним в сердце своем пред очами Всевидящего Бога. Нуж-

но само дело, нужна любовь и благосердие, а внешнее исполнится и после, по молитве твоей Господь все устроит. Даже лучше сначала простить в сердце, а потом и объясниться. Бог видит наше сердце и одно доброе расположение приемлет как жертву великую. Аминь.

БЕСЕДА 20

Что еще нужно для благоуспешной молитвы

Помимо истинной веры и христианской любви, для благоуспешности нашей молитвы нужно еще, чтобы она совершалась:

1) С предельной чистотой сердца. «Должно сперва самому себя очистить, а потом уже беседовать с Чистым», — говорит свт. Григорий Богослов*. Все мы более или менее грешны и повинны пред Богом, но Господь, по свидетельству Священного Писания, милостиво внимал молениям даже грешников, когда они молились, пребывая в покаянии и сердечном сокрушении. Вспомним, например, молитву Манассии, мытаря, разбойника, и других, подобных им. Следовательно, для благоуспешности молитв, от нас, грешных, приносимых, нужно, по крайней мере, сознание своей виновности перед Богом, решительное намерение или даже обет исправить свою жизнь, слезы и сокрушение сердечное о том, что мы прогневаем Бога и недостойно служим Ему.

*Слово 39.

Святитель Иоанн Златоуст говорит так: «Подобает молиться незамазанному сквернами. Что же, скажешь, если впаду в согрешение? Очисти себя. Как? Плачь, стенай, подай милостыню, примиришься с тем, кого обидел, очисти язык, чтобы более не прогневать Бога»*. Здесь же надо добавить, что осуждение ближних, которое многие и за грех не считают, в одно мгновение лишает нас плодов длительного покаяния и оскверняет наше сердце. Бойтесь этого греха, чтобы очистить свое сердце и научиться чистой молитве;

2) Молитва должна быть совершаема со смирением христианским. Отец Небесный особенно призывает на смиренных рабов Своих (Ис. 66, 2). *Молитва смиренного*, по словам богомудрых, *проникнет сквозь облака* (Сир. 35, 17). *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5). Смиренная молитва мытаря даровала ему отпущение грехов и оправдание (Лк. 18, 10—14); за смиренную молитву сотник получил желаемую милость и похвалу от Господа (Мф. 8, 5—13). Не гордитесь, братья, ничем, если хотите помолиться свято и душеспасительно. От гордых Бог не примет молений и не исполнит их молитв;

3) Молитву надо совершать без тщеславия и лицемерия. Надо молиться не перед людьми, но перед Богом, и твердо верить, что Отец наш Небесный видит наше сердце. По словам Спасителя, надо войти в комнату свою и затворить двери, дабы не явиться богомольцем перед людьми (Мф. 6, 6). Поэтому, по учению свт. Иоанна Златоуста, при

*Беседа 5 на евангелиста Матфея.

молитве не должно быть ни вопля, ни лишних и неумеренных движений. Он говорит: «Многие худо поступают в том, что своими непристойными взываниями невольно привлекают на себя внимание и, таким образом, как своим положением, так и воплем делают себя смешными. Должно совершать молитву без лишних движений тела и непристойных взываний, но с благим и искренним расположением; не с шумом и звуком, не выказывая себя, но со всей кротостью, сокрушением сердца и непритворными слезами. Хотя бы ты и скорбел душою и не мог не вопиять, но даже и в сильной скорби приличнее и богоугоднее молиться и просить так, как я сказал»*;

4) Достоинство молитвы должно заключаться не в многословии, но в силе чувствований. «Не витийствуй в молитве твоей словами, — говорит один из святых мужей. — Отцу Небесному угодна бывает самая простая и бесхитростная немота детей. Не заботься также быть в ней многословным, дабы, приискивая слова, не рассеять самую мысль. Мытарь одним словом умилиствовал Бога; и разбойник одним кратким речением, произнесенным с верою, испросил себе спасение»**.

Молитва самая краткая, но с чувством и от сердца произнесенная, гораздо благотворнее молитвы длинной, но без чувств и не от сердца произнесенной. Однако этим отнюдь не унижаются более пространственные моления, как, например, наши общественные богослужения: вечерня, утренья и

*Беседа 19 на евангелиста Матфея.

**Лествица. Слово 28.

Литургия, или пение акафистов, молебнов и т. п. Здесь говорится о том, чтобы мы, молясь Богу наедине о своих нуждах, не заботились о красоте выражений, не рассуждали вслух или про себя, подбирая слова и как бы любуясь своим красноречием. Мысль и чувство, страх Божий — главное в молитве; при лишнем же словах или заботе об их стройной форме мысль теряется и чувство уходит, вместо сердца начинает говорить рассудок, который более свойственен плотскому мудрованию, а не духовному.

Во время молитвы нечего витийствовать и нет нужды заботиться о том, как точнее выразиться или объяснить то, что нам нужно. Мы обращаемся к Богу, Который лучше нас знает, что нам нужно и что для нас полезно. Если же мы будем запоминать и усваивать молитвы из молитвослова или те, что читаются в храме, пусть даже и довольно пространные, но написанные святыми людьми, — это только поможет нам научиться правильно молиться о своих нуждах. В этих молитвословиях мысль не только не рассеивается, но еще более поддерживается стройным изложением и целенаправленной последовательностью.

Если мы будем внимательны во время службы и не позволим уму своему отвлекаться, но будем усердно молиться во всеми, проникаясь словами молитв, читаемых в храме, то сподобимся сердечного умиления, доброго чувства, которое рождается не вдруг, а постепенно, когда многими утешительными словами чтений и песнопений, многими теплыми, сердечными прошениями и воздыханиями, многими живыми примерами и сравне-

ниями поражается память, воображение и наполняется весь ум читающего или слушающего богомольца;

5) Молитва бывает особенно благодатна, когда она соединяется с постом и милостыней христианской. «Кто постится, — учит свт. Иоанн Златоуст, — тот становится легким и окрыляется, с бодрым духом молится, угашает злые похоти, умилоствует Бога и смиряет надменный свой дух. Кто молится и вместе постится, тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра; таковой не дремлет, не многословит, не зевает, не расслабевает на молитве, что со многими бывает, но он быстрее огня и выше земли, поэтому особенно показывает себя врагом и ратоборцем против злых духов»*. Нет сильнее молитвы того, кто предстоит пред Богом с укрощенным чревом и с щедродательной рукой, ибо сказано: *Милующий нищего, дает взаймы Богу, по даянию же его воздастся ему* (Притч. 19, 17);

6) Самое главное для успеха молитвы — это молить Милосердного Бога, чтобы Сам Он научил нас истинной молитве: ибо Он дает молитву молящемуся. А мы сами даже и не знаем, ни о чем, ни как нам должно молиться; и если бы не ходатайствовал за нас Дух Святой, у нас не было бы истинной молитвы (Рим. 8, 26).

Братья христиане! Для успешной молитвы нужно проводить подлинную жизнь христианскую, которая одна только и показывает истинность нашей веры. *Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?*² *может ли эта ве-*

*Беседа 57 на евангелиста Матфея.

ра спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: “Идите с миром, грейтесь и питайтесь”, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе (Иак. 2, 14–17). Аминь.

БЕСЕДА 21

О призывании святых во время молитвы

Человек сам по себе слаб и немощен, а Бог для человека и Благ, и Многомилостив. Потому, кроме невидимого Своего руководства, Он, Всеблагой, дает человеку помощь через св. Своих угодников. Угодники Божии, принадлежа к Церкви Небесной и стоя на высших ступенях приближения к Богу, наши слабые и недостойные молитвы своими святыми молитвами подкрепляют, очищают и приносят их Богу. Милосердный Бог, приемля молитвы святых, как аромат благоуханный и жертву чистую, за их любовь и ходатайство о нас, грешных, за их святые молитвы, приемлет и наши молитвы и подает нам Свои милости через тех же святых, с верой и любовью нами призываемых.

Учение о призывании в молитве святых угодников Божиих есть самое древнее. Например, когда пророк Давид молился: *Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших!*— тогда он воспомнил святых праотцев в подкрепление своей молитвы (1 Пар. 29, 18). Подобным образом и наша Православная Церковь призывает Христа Бога нашего молитвами Пречистой Его Матери и всех святых.

Святитель Кирилл Иерусалимский говорит об этом так: «Поминаем прежде почивших, во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше»*.

Православная Церковь не напрасно призывает на помощь святых: тому, что Милосердный Бог молитвами и предстательством их приемлет наши молитвы и подает нам просимое, есть бесчисленные доказательства. Возьмите жития святых, и на каждой странице вы увидите благодеяния их бедному человечеству; увидите, сколько может усердная молитва праведного (Иак. 5, 16). Обратимся, по крайней мере, мысленно к помощи святых нашей Русской Православной Церкви: целому сонму чудотворцев Киево-Печерских; Михаила, Петра, Алексия, Ионы и Филиппа Московских; Сергия Радонежского; Митрофана Воронежского, Афанасия Лубенского; Димитрия и Авраамия — Ростовских Чудотворцев, Сергия и Германа — Валаамских Чудотворцев; Варлаама Хутынского, Феодосия Тотемского; Давида и Евфросинии — Муромских Чудотворцев; Михаила и Феодора — Черниговских Чудотворцев, и других. Мы увидим море чудес и неизобразимые благодеяния, которыми, как семенем жизненным, процветало и процветает возлюбленное наше Отечество. Мы увидим, что святыми их молитвами и предстательством жили и держались благочестивые предки наши, живем и держимся мы, многогрешные и недостойные!

*Поучение тайноводственное пятое. Гл. 9.

Братья о Господе! Каждый из нас имеет свои особые нужды и оказывается в особых обстоятельствах, когда необходима особая помощь святых угодников Божиих. Читайте жития святых, поучайтесь их святой жизнью и чудесами и призывайте их на помощь. Они, как небожители, преисполнены любви чистой, совершенной. За одно наше сердечное воззвание, за одно молитвенное обращение они с любовью готовы поспешить на помощь к нам, бедным и немощным. Они сами жили на земле, испытали все трудности житейские и знают, какова наша земная горькая жизнь; знают, сколько у нас здесь и бед, и скорбей, и потому скоро приходят на помощь и готовы помочь нам достигнуть царствия небесного. Призывайте, братья, в молитвах святых угодников Божиих.

Милосердный Бог дарует святым Своим такую благодать и силу, что они могут всегда и везде слышать нас и во всем нам помогать. Хорошо, если кто может изливать свою душу у мощей святых. Здесь невольно рождается особенно святое, благоговейное чувство, а с ним живейшая вера и пламенное обращение к помощи святых. Кто может и в состоянии — молитесь у мощей святых угодников Божиих. Мощи святых, как спасительные источники, которые даровал нам Владыка Христос, источают многообразные благодеяния. Мощи святых, по обитающей в них Божественной благодати, бывают равномогущны душам святых, когда с верою и благоговением осеязаются или почитаются*. Стоять и мо-

*Свт. Григорий Богослов. Первое обличительное слово на Иулиания.

литься у мощей святых значит почти то же, что и беседовать с ними лично.

Нетленные и живоносные мощи угодника Божия — это сокровище многоценное, которое вручил нам Бог чудес. Предстоя им, как самому живому угоднику Божию, мы припадаем и молимся, чтобы он принял моления наши и вознес их на жертвенник благоутробия Божия*.

Чье сердце не умилился, чей дух не тронется, у кого не потекут слезы при виде чуда нетления, при приближении к истинной святости, при мысли, что мы приобрели добрых друзей и благодетелей человечества, которые молятся об отпущении прегрешений наших и ограждении нас от бед и напастей? Кого Бог устаивал повергаться благоговейной душой перед мощами святых, тот вспомнит со мной, многогрешным, как было сердцу приятно и душе радостно. В то время забывается все земное, и ты преисполняешься чем-то высшим, отходишь легким и спокойным и не хочешь расстаться с теми благодатными местами, где почивают, облагодатствованные мощи. Так радостно, благотворно и душеспасительно изливать душу и молитвы свои пред мощами святых!

Но кто лишен сей благодати, тот может молиться святым угодникам Христовым на всяком месте, верой и любовью призывая их на помощь. Они везде могут услышать нас и отовсюду, по данной им благодати, могут помогать нам. На море ли или на суше, в горах ли или в пустынях, в граде или ве-

*См. молитву вторую преподобному отцу нашему Сергию.

сях — где бы мы ни были и откуда бы ни воззвали к ним о помощи, они, любвеобильные, всегда готовы даровать нам просимые блага. Очи их всегда призирают на нас, немощных, и уши их всегда отверсты к молитве нашей. Они братья наши, они друзья наши, они отцы и матери наши, они наши ходатаи и защитники.

Только надо молиться им пламенно, усердно и с обетом — в честь их сделать какое-нибудь святое и богоугодное дело. Можно, например, помочь бедному семейству, или пристроить сироту несчастную, или отказаться от какой-либо вредной страсти: пьянства, рассеянности, воровства и подобного; или стать усерднее к делу Божию: каждый воскресный и праздничный день ходить в Церковь, или во Святую Четыредесятницу прочесть Евангелие и т. п. Такими и подобными обетами наши молитвы делаются плодотворными. Только данный обет непременно должен быть исполнен: иначе мы перед лицом святых угодников Божиих окажемся лживыми, и тем прогневаем их любовь, и не удостоимся получить от них никакой помощи. Аминь.

БЕСЕДА 22

Что прежде всего должно просить у Бога

Мы уже упоминали о том, что некоторые молитвы не бывают услышаны в том смысле, что молящийся не получает просимого. Отчего это происходит? Оттого, что часто люди, еще не отрешившиеся от плотского мудрования, не

понимая своей пользы и насущных потребностей, часто просят не то, что должно просить, или просят по прихоти, а не ради своего вечного спасения. Святой ап. Иаков учил об этом: *Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений. Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 3–4).

Душа наша важнее тела, а вечность дороже временной жизни. Душа бессмертна, а тело тленно. Во времени жить будем недолго, а в вечности житие наше будет бесконечное. Следовательно, сам разум внушает прежде всего просить благ духовных, а потом уже и телесных.

Самое высшее духовное благо есть царствие Божие, его-то и должно просить у Бога прежде и больше всего на свете. Это будет сообразно с потребностью нашей души и с волей Господа нашего Иисуса Христа, Который именно так и сказал: *Ищите же прежде царства Божия и правды его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33).

Что же такое царствие Божие? По учению св. апостола, оно есть *правда, мир и радость о Духе Святом* (Рим. 14, 17). Правда или оправдание подается нам смертью и воскресением Христа. Мир водворяется в душе нашей, когда совесть наша не мучит нас, когда плоть не восстает против духа, когда в нас господствует не страсть низкая и закон греховный, а нравственность чистая, сообразная с законами Божественными. Радость проливается во все существо наше, когда не только

настоящее, но и будущее, по вере и надежде нашей на Бога и Его милосердие, веселит и питает нас надеждой на лучшую блаженнейшую жизнь.

Видите, возлюбленные, что царствие Божие, то есть оправдание нас заслугами Христовыми, Его мир и Его Божественная радость есть первое и высочайшее благо. Оно дорого для вечности, оно должно быть единственно вожделенным и во временной жизни. Вся вечность на нем основана; и на земле оно прежде всего нужно тем, кто готовится к блаженной вечности. Возлюбленные! Молите, молитесь Милосердного Бога, да дарует Он, Благодетнейший, всем нам царствие Свое, да прольет в души и сердца наши Свой мир, Свою радость, Свое оправдание. Непрестанно, усиленно и неотступно просите сего высочайшего блага.

Пока не будут у вас умиротворены и дух, и тело, сердце, желания и помышления; пока вы не будете чувствовать приближения благодати и силы Божией к вам; пока, наконец, вы ничего на свете так не пожелаете, как быть в общении с Богом и служить Ему от всего сердца, до тех пор вы не будете еще ничего иметь, хотя бы и многое имели из сокровищ земных: ибо вы не будете иметь царствия Христова. В таком случае молитесь усердно, лейте слезы и неотступно просите, чтобы даровал вам Отец Небесный великую Свою благодать — царствие Свое небесное; чтобы отверз ваши души и сердца для принятия Его даров благодатных. Велико и невообразимо само по себе то, что дарует Милосердный Господь сердцу человеческому: ощутить Его близость.

Ничего нет и не может быть сладостнее, утешительнее и успокоительнее для сердца человеческого, чем близость к нам благодати и силы Божией. Просите же именем Господа нашего Иисуса Христа, просите великой Его милости — царствия небесного! Скоро готов Он даровать нам Божественную благодать Свою и Свое царство. Для водворения царствия Своего в нас Господь наш Иисус Христос и приходил к нам, грешным. И теперь Он, Благодетнейший, с нами всегда, чтобы царству Его водвориться и Ему царствовать в нас вечно. Аминь.

БЕСЕДА 23

О прощении благ, нужных для жизни временной

Мы состоим из души и тела, живем в мире вещественном, имеем разные необходимые потребности, связаны различными отношениями и обязанностями: семейными, гражданскими, церковными и т. п. Следовательно, кроме одного высочайшего блага на земле — царствия Божия, то есть водворения в нас правды, мира и радости духовной, мы должны заботиться о приобретении и других благ, нужных для совершенства земной нашей жизни. Сам Спаситель не запретил заботиться о благах земных. Он только сказал, что прежде всего должно искать царствия Божия, а все прочее приложится (Мф. 6, 33), — т. е. все

нужное дастся нам по мере нашего приближения к Богу и Его с нами соединения.

Блага земные, относясь к душе и телу, могут быть внутренними и внешними. К благам внутренним должно отнести образование ума и усовершенствование сердца. Человек, как член Св. Церкви и определенного общества, пока живет на земле, должен проходить различные служения по отношению к Богу, ближнему и самому себе. Но никакого служения не может он пройти достойно без истинного образования ума и сердца. Ему должно знать и находить истину, знать и ценить добродетели, открывать и преследовать порок, щадить и миловать человечество. Как же все это может он делать без светлого разума и доброго сердца? Следовательно, всякому человеку нужно просить у Бога просвещения разума и усовершенствования своего сердца, как благ необходимых и спасительных.

Просвещение ума и усовершенствование сердца — такие блага, которые услаждают нередко горькую жизнь человеческую! В ком ум здоровый и сердце доброе, обогащенное чувствами христианскими, тот счастливейший человек на свете! Из него выйдет мудрый и благодетельный судья, храбрый и вместе добродушный воин, самый полезный и искусный наставник, верный и послушный сын Церкви, преданный и неизменный слуга Отечеству, самый лучший семьянин и самый приятный собеседник, самый полезный друг и советник во всем. Какое прекрасное существо — человек со здоровым умом и благим сердцем! Кто не пожелает быть и умным, и добрым? Но как этого достиг-

нуть? Вся премудрость и весь разум от Бога, Источника всякой премудрости и разума, и все добрые и благие сердечные чувства от Него, Всеблагого. Следовательно, к Нему, как Верховному Подателю всех благ, как первому Источнику истины и добра, к Нему и должно обращаться с молением теплым, чтобы Он, Всемогущий, дал нам и разум здоровый, и сердце доброе! У Него, Всемогущего и Всещедрого, бездна благодати и спасительных средств для немощного и слабого человека. Он и непосредственно и опосредованно действует на человека и производит в нем все по Своей воле.

Кто молится и просит Его, нередко получает такое ведение, которое, не завися от средств человеческих, просвещает его разумом и ведением высшим. Все святые, имевшие помазание от Святого Духа, причастны были такому знанию (1 Ин. 2, 27). А часто Всеблагой Бог дарует нам разные случаи к просвещению нашего ума и сердца. Иногда, например, действием Промысла открывается для нас возможность иметь руководителем известного доброго наставника, побывать в известном воспитательном заведении, прочитать несколько душеполезных наставлений, с детства полюбить чтение хороших, нравственных книг, а особенно Слова Божия и т. п. Все такие и подобные случаи непременно происходят по действию Промысла Божия, по мере нашего обращения к Богу.

Потому-то в Православной Христианской Церкви перед началом учения юношей положено молебное пение Господу Богу об отгнании от сердец их неразумия, о подании им премудрости от

Престола Божия, чтобы быть им в радость и утешение родителям своим; чтобы скоро принять, быстро научиться, понимать и помнить доброе и душевспасительное учение!

Молитесь, братья, о себе и о чадах ваших, и Господь Бог просветит вас светом Своим — Светом Христовым. Только этот свет истинно просвещает всякого человека и наставляет к деланию добра. К молитве о непосредственном Божием просвещении нашего разума и сердца прилагайте со своей стороны деятельнейшие меры к тому, чтобы корнем и началом образования детей ваших был страх Божий, черпаемый из Святого Писания, как из главного источника всякого познания и всякого ведения путей совершеннейших, ведущих к благочестивой жизни.

Для этого с самых первых дней собственным примером возбуждайте в чадах ваших любовь к чтению Слова Божия. В нем есть все, что только нужно нам для земли и для неба, в нем содержатся уроки и наставления на всю жизнь нашу, на все наши нужды и потребности, в нем нет ученых философских рассуждений, нет утонченных и изысканных правил, нужных для света и приличий мирских, зато в нем есть то, чего нет во всех книгах: в нем дух и сила всего нравственного закона. Нет ни одного такого порока, которого бы Божественное Евангелие не осуждало, и ни одной добродетели, которой бы оно не заповедовало.

В Слове Божием — такие заповеди, которые служат основанием благоденствия всех сообществ человеческих. Все Божественные книги дышат миром, истиной и любовью. Счастлив, кто знаком с этими книгами!

Для руководства детей избирайте в наставники людей честных и добрых, знающих Бога и чтущих Святые Его заповеди.

Всячески берегитесь общения детей с людьми безнравственными. Они укажут вам тысячи удовольствий во вред ребенку; а всякое непозволительное удовольствие в юном человеке есть яд для его души и способностей!

Когда Бог дает чадам нашим дарования, и Промыслом Его они разовьются и приобретется знание, пусть это знание посвящается во славу имени Божия, на пользу ближнего и собственное счастье. Пусть чада ваши проходят жизненные испытания разумно и богобоязненно; пусть делают добро, помогают собратьям, отирают слезы плачущих, врачуют язвы уязвленных! Пусть все это делают из благодарности к Промыслу Божию, без всяких корыстных целей; а когда приобретут и от Бога благословение, и от людей доверие и уважение, — тогда в зрелости и в старости вкусят истинную сердечную радость и удовольствие. Это счастье, известное одним только умным и добрым, в прямом значении слова!

Может быть, некоторые из вас подумают: «Мы имеем, слава Богу, и разум, и сердце, а не помним, молились ли мы когда Господу Богу о ниспослании нам таких благ?» Быть не может, чтобы не молились, чтобы когда-либо не призывали Духа Святого, Господа Животворящего и Просвещающего — да придет Он, Всемогущий, в сердца и помышления наши. А если мы не молились, так непременно молились за нас другие: прежде всего — духовная мать наша — Святая Церковь, при бла-

годатном возрождении нас Святым Крещением, молится о просвещении нас разумом и благочестием, чтобы мы соделались сынами света. Потом уже родители наши или добрые родственники наши, если не в храме, так непременно в глубине духа своего перед Всеведущим открывали желания сердца своего о ниспослании нам и здравого разума, и доброго сердца.

Это непременно так. Бог Премилосердный, видя благие желания наших родителей и родственников и предвидя в нас добрую надежду в будущем, обогащает нас разумом и познанием. Без Бога и Его благодати никогда не может быть ни здравого разума, ни доброго сердца, ибо откуда все это возьмется? От природы человека? Но он весь тьма! Если и является иногда нечто похожее на свет в тех, кто не знает Бога, то свет этот ничтожный, скоро исчезающий, подобно огням воздушным. Посмотрите на учение Богопросвещенных Отцов Церкви и учение собственно человеческое, называемое философским, которое не основано на Откровении Божественном. Первое учение верное, вечное, благотворное для всех и каждого, а второе — нечто мечтательное, не имеющее ни силы, ни жизни, теряющее убедительность даже спустя полвека!

Да, братья, именно так! Без Бога ничего не бывает. Следовательно, без Его благодати ни разума, ни сердца доброго у нас быть не может. Все, что мы ищем — все от Него. Если что и имеем, то, очевидно, без заслуг наших, а непременно с благими и премудрыми целями Промысла. Бог дает нам не столько по заслугам нашим, сколько для призвания

нас к Себе всеми щедротами любви Своей. Если мы имеем какой разум, если у нас сердце доброе, благодарим Господа! Это наше сокровище непременно от Его благостыни. Так будем же благодарить Господа за все в настоящем и просить о большем утверждении нас в истине и добре, в разуме и благочестии христианском, пока не достигнем меры возраста и исполнения Христова! Аминь.

БЕССЕДА 24

О БЛАГАХ ВНЕШНИХ

Кблагам внешним относится: во-первых, наше здоровье телесное, потом — внешнее наше благополучие, наконец — честь или доброе имя. Здоровье есть величайший дар от Бога: без здоровья жизнь мучительна и человек себе в тягость. Без определенного состояния человек во многом не достигает целей: и науки любят достаток; и семейная жизнь не будет приятна без достатка; и должностные обязанности легче и, некоторым образом, безопаснее при достатке. Иногда прекрасные дарования и быстрый полет духа не достигают цели потому, собственно, что недоставало средств туда-то поехать, там-то образовать себя, то и то прочитать, того-то послушать, на то или другое взойти поприще. Иногда и дети в тягость, и радости семейные не в радость, когда нечем жить, нечем поддержать себя и семейство, нечего дать требующим, нечем утешить ни себя, ни своих близких. Бывает, что у самого благородного, но бедного человека, как говорят, совесть поневоле «кушать про-

сит», оттого иногда нарушаются должностные его обязанности. А без чести и доброго имени человек не может быть благонадежным гражданином, добрым отцом, верным супругом, примерным служителем Церкви, неукоризненным судьей, приличным начальником. Без чести и доброго имени человек будет как бы умерший для жизни.

Самые богопросвещенные люди очень дорожат честью и добрым именем. Святой ап. Павел соглашался лучше умереть, чем лишиться чести (1 Кор. 9, 15). Следовательно, можно и должно просить себе от Милосердного Бога и здоровья телесного, и хлеба насущного, и доброго имени. Все это само по себе не является злом. Но просить здоровья телесного должно только с той целью, чтобы оно не препятствовало, а способствовало движениям нашего духа; чтобы наша духовная деятельность через попечение наше о теле не сокращалась, а напротив, распространялась, возвышалась и доходила до того, чтобы само тело могло быть жилищем Духа Божия.

Не всегда полезно просить сокровищ земных, но просить хлеба насущного нам заповедал Сам Господь (Мф. 6, 11). Если же Господь даст нам не только достаток, но и изобилие, надо просить Его о том, чтобы мы могли по воле Божией употреблять свои излишки во славу Божию, на пользу ближних, а потом уже и собственную. Просить чести также не всегда полезно, ибо даже умеренное стремление к чести может переродиться в неумеренное честолюбие; но вполне благочестиво просить Господа оградить нас от клеветы человеческой и злословия. Если же и постигнет нас неспра-

ведливость со стороны людей, надо принять это как наказание или вразумление из руки Божией, не роптать на обидчиков и не мстить им, но простить от всего сердца, тогда и Бог простит нам наши бесчисленные грехи. Господь силен оставить добрую память о нас на земле, если мы будем заботиться только о Его славе, избегая славы для себя, ибо Он сказал: *Я прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30).

Когда Господь Бог дает вам здоровье и силы телесные, употребляйте их на труды и занятия полезные, а отнюдь не на постыдные страсти, — не на плотугодие, хулиганство, воровство, грабительство и всякого рода насилия. *Не надейтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищением; когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61, 11). *Строящий дом свой на чужие деньги — то же, что собирающий камни для своей могилы* (Сир. 21, 9). *Берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени* (Лк. 12, 15). Для христианина великое приобретение — быть благочестивым и довольным своим состоянием. *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям* (1 Тим. 6, 6–10). Аминь.

БЕСЕДА 25

Христианин должен молиться не только о себе, но и о других

Христианская любовь объемлет всех и каждого. По христианскому братолюбию, чего себе желаем, того должны желать и ближнему, чего себе у Бога просим, того должны просить и другим. Но из ближних наших имеют особенное право на нашу о них молитву те, кто созидает и устроляет благо, как общее всех, так и, в частности, каждого из нас.

Лицо первое и высочайшее, о ком мы должны молить и просить Бога, — это Святейший Патриарх: он — верховный покровитель Церкви и исповедуемой нами православной веры. Его вера и благочестие поддерживает, укрепляет и ободряет нашу веру и благочестие. Мы обязаны молиться за него, дабы почивал на нем Дух Божий, насаждающий и укореняющий на земле Церковь Христову.

Далее, нам следует молиться о тех, кто находится у власти, кто обеспечивает законность суда, сохранность порядка и соблюдение законов. Мы обязаны молиться за них, чтобы Всевышний ниспослал им Духа страха Божия, Духа премудрости и разума, чтобы Господь сотворил их истинными ревнителями о православной вере и пользе всего Отечества; сотворил их честными, деятельными, мудрыми и благодетельными для всех и награждал бы их самих за труды о нас ми-

ром душевным, здоровьем телесным, долголетием и благолетием.

Затем, мы должны молиться о защитниках нашего Отечества от врагов внешних и внутренних, мы обязаны просить Бога за них, чтобы Господь даровал им Дух совета и крепости.

Далее, мы должны молиться за наших благодетелей, о тех, кто заботится о благополучии нашем и делает для нас добро, и, прежде всего, о родителях и воспитателях наших, о пастырях и отцах духовных, о наставниках, начальниках и покровителях.

Любовь христианская обязывает нас молить Бога за всех людей, даже за врагов. Такова заповедь Господа нашего Иисуса Христа: *Молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 44—45).

Обязанность христианская лежит на всех нас молиться не только о живых, но и об умерших, — отцах и братьях наших по вере, скончавшихся в надежде воскресения и жизни вечной. Молитесь за них здесь, на земле, а они будут за вас молиться там, на небесах. Поминайте их и раздавайте за душу их милостыню. Поминование в Церкви Божией и милостыня за умерших — великое для них благодеяние.

Братья! Молитесь за всех: такова есть воля Божия; исполнив такую волю Божию, тихо и безмолвно проживем во всяком благочестии и чистоте. Аминь.

БЕСЕДА 26

МОЛИТВА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОСТОЯННОЙ И НЕОТСТУПНОЙ

Часто случается, что мы, прося от Бога себе известных благ и не достигая вдруг цели прошений, начинаем смущаться и ослабевать в молитве. Такое смущение и есть одна из первых причин, почему иногда милосердие Божие не внемлет нашим прошениям, нетвердым и непостоянным. Каждому из нас весьма необходимо знать, как постоянно и как неотступно должно просить Бога о ниспослании нам какого-либо блага и когда прекращать свои прошения.

Послушаем Самого Сладчайшего нашего Иисуса Христа, что именно Он сказал об этом предмете. Для большей ясности прочтем Его Божественные слова из Святого Евангелия. Святой евангелист Лука повествует, что Господь предложил некогда ученикам Своим притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: *в одном городе был некоторый судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: «Защити меня от соперника моего». Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: «Хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне». И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и*

медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре (Лк. 18, 1–8).

Для большей ясности поясним смысл этой притчи: Милосердный Бог всегда любвеобильнее самого добрейшего человека. Следовательно, достаточно было бы указать на судью праведного с тем заключением, что если человек слушает и выполняет прошения, то тем более Бог. Но Спаситель представляет судью жестокого и бесчеловечного, не имеющего ни совести, ни страха Божия, который удовлетворил прошение бедной вдовы только из-за ее неотступности. Итак, если настойчивая молитва и злую природу склоняет к состраданию и милосердию, то что же ей невозможно выпросить у Преблагого Отца Небесного, Который обильно дает нам все потребное к жизни временной и вечной. Ведь Господь создал нас, искупил нас и обещал нам царствие без всяких заслуг наших, по одной Своей неизъяснимой благодати и непостижимой любви к роду человеческому!

Эту же мысль о том, что должно просить Бога неотступно, Сладчайший наш Спаситель объясняет и в другом месте. По просьбе одного из учеников, Иисус Христос, научив их молиться, сказал: *Если кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: «Друг! Дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему»; а тот изнутри скажет ему в ответ: «Не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе». Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав,*

даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучитесь, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Лк. 11, 5–10).

Итак, должно просить постоянно и неотступно с надеждою на милосердие Божие. Должно просить до тех пор, пока не выпросим; должно просить не как-нибудь, перекрестясь и сказав: «Господи, помилуй меня, Господи, помоги мне», — как бы мимолетно, скоротечно и нетвердо. Должно просить не раз, не два и не три раза, но, если Богу угодно испытать нашу веру, должно просить несколько раз, полгода, год, целую жизнь. Да, так просили святые праотцы Иоаким и Анна и многие другие. Трудно, скажете, не получая, не ослабевать в надежде. Что делать? Действительно трудно! Но скоро выпрошенное меньше ценится и быстрее забывается, а Господь хочет, чтобы мы помнили Его дары, были Ему благодарны и имели в Него твердую веру и несомненную надежду до конца дней наших. Аминь.

БЕБЕДА 27

О терпении и самоотвержении

Милосердный Бог если и отказывает нам в просьбе, то не без особой причины. Если Он не исполняет, то есть как бы не слышит наши молитвы, надо разобраться: то ли мы просим, что сообразно с волей Божией, со счастьем ближнего и с нашим спасением? А если мы просим благ позво-

лительных, но Бог не внемлет нашим прошениям? Тогда, наверно, не имеем должной в Него веры и любви к ближнему. Это непременно так! Поэтому Бог, не отвечая на наши моления, хочет тем самым вразумить нас, чтобы мы очистили свое сердце и просили бы усерднее. Но никогда не должно отчаиваться в получении от Него, Всещедрого, милостей, если прошения наши законны и мы просим с верой и любовью. Мы непременно получим, если будем просить, как должно. Только надо заметить, что молитва невозможна без особенного подвига. Надо учиться терпеть: без терпения ничего не достигнем.

Пути Божии для нас, слабых, непостижимы. Мы не можем знать, почему и с какой целью иногда Бог отлагает удовлетворение наших прошений. Иногда Праведный Бог и людям самым благочестивым отвечает не вдруг. Даже ап. Павел и тот три раза просил, чтобы отступил от него ангел сатаны, удручающий его плоть, но Господь ответил ему: *Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи*. Вразумившись этим, апостол научился благодушествовать *в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12, 7–10). Очевидно, что Господь подал ему для этого особенную благодать и таким образом ответил на его молитву. Великий пророк Даниил, желая *достигнуть разумения*, провел в посте и в севотании *три седмицы дней*, и по прошествии трех недель явился к нему Ангел и сообщил ему *откровение великой силы* (Дан. 10, 1–13). Каковы были Авраам и Сарра, но и те ждали обетованного сына Исаака до самой глубокой старости.

Удивительно ли, если иногда наши слабые моления не сразу исполняются? Часто мы просим и не то, что нужно, и не так, как следует просить. Подчас мы хотим помолиться и в то же время спрашиваем, как долго будет продолжаться служба? Более часа помолиться для многих уже трудно. А чтобы несколько дней походить в церковь Божию; чтобы выслушать несколько вечерних, утренних Богослужений и Литургий; чтобы — для Христа — раньше встать и позже лечь; чтобы наложить на себя несколько добровольных постов и лишений; чтобы несколько раз сходить и поклониться мощам святых угодников — Киевских, Воронежского, и других, — это для многих, как они говорят, невозможно и выше их сил! Порой боимся и насмешек от неразумных! Боимся, что домашние наши не так нас поймут; да и чего только мы не боимся, зато не стыдимся с холодной душой предстоять Богу и святым Его!

Случалось видеть: в одной комнате идет молебен, а в другой — хозяин или хозяйка занимает гостей. Как можно оставить гостей? — Почтут за невнимание. Да, боимся укоризны за невнимание к подобным нам, а Творцу и Богу служим как-нибудь! Иногда прочтешь Святое Евангелие, и некому дать поцеловать Его; иногда кончатся моления, и некому дать облобызать Святого Креста. Что же за жизнь и сила в таких заочных молитвах: заказал молебен, подал записочку, и пусть за меня помолится, — неужели таким образом возможно что-либо выпросить даже у человека порядочного?

Нет, нет, братья, если мы хотим молиться плодотворно и душеспасительно, то должны сами прийти на молебен, на службу в храм и молиться

не как-нибудь наскоро, а неотступно и постоянно. Для успеха молитвы требуется подвиг. Сказано апостолом: *Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4, 2). Для успеха молитвы, кроме внешних жертв, требуется собственное самоотвержение. Надо просить и просить, чтобы слабые и нередко нечистые молитвы наши взошли к Святейшему Богу; надо искать и искать, чтобы обрести духовные блага; надо стучать и стучать, чтобы отверзлась дверь милосердия, нами же часто затворяемая!

Но дивно милосердие Божие к нам, грешным! Часто просим Бога, Отца нашего Небесного, и сами сознаем, что моление наше слабо и недостойно. Но при всем том Он, Благостнейший, слышит наши молитвы и, Своей любовью покрывая наши недостатки, как Отец сердобольный, подает просимое. Чего бы Ты, Господи, Всещедрый и Преблаженный, не даровал нам, если бы мы всегда просили Тебя с верой и любовью, с терпением и благодарением? Аминь.

БЕССЕДА 28

О ДУХОВНОМ БОДРСТВОВАНИИ И ТРЕЗВЕНИИ ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

Молитва — это сильнейшее оружие против диавола и козней его. Род диавольский ничем так не побеждается, как молитвой и постом. Поэтому враг нашего спасения, сильно боясь молитв, всеми силами старается мешать нашим молитвам. Он действует на наше воображе-

ние образами, нас прельщающими или возмущающими; развлекает наши мысли предметами посторонними; наконец, через пресыщенную или же расслабленную плоть наводит на душу дремоту и духовное бессилие. Поэтому молящийся строго должен смотреть за собой и бодро отражать все козни вражды.

Воображение — это такая способность в человеке, посредством которой внешние образы принимаются и передаются душе нашей. Чем совершеннее и нравственнее человек, тем сильнее и живее его воображение; а чем живее воображение, тем явственнее и поразительнее бывают образы, им принимаемые. С другой стороны, дьявол, как существо по происхождению своему высшее и духовное, может принимать разные образы или виды предметов внешних. Он не может непосредственно действовать на дух человеческий, но может действовать на него опосредованно, то есть через мир явлений, или мир внешний. Видя молящегося, он может принимать, если Бог попускает, разные образы, вредные для молящегося, и эти образы представляет воображению человека или для возбуждения какой-либо страсти, — например, страсти честолюбия, корыстолюбия и плотоугодия, — или для произведения мнимой радости, или мнимой скорби и страха. В жизнеописаниях святых такие случаи многочисленны. Сам Спаситель, молившийся в пустыне, был искушаем дьяволом. И апостол говорит нам: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Но случаи, когда дьявол через образы и явления действует на человека, редко бывают с новоначальными. Обычно враг старается рассеять мысли человека, стоящего на молитве, возбуждая в нем совсем неуместные и ненужные воспоминания давно минувших дел, или заботу о нуждах повседневных, или опасение по поводу возможных и даже невозможных неприятностей. Из собственного опыта и из опыта других известно, что, когда человек молится — и молится, по-видимому, с хорошим расположением духа, — вдруг неизвестно почему, без всякой причинной связи, приходят такие мысли, которые возмущают душу и лишают ее внутреннего мира. В результате вся сладость молитвы исчезает, и мы с унынием оставляем молитву. А когда молиться перестаем, тогда как бы успокаиваемся. Такое состояние при начале молитвы наводит на нас какой-то мрак и даже скорбь, пока не поможет милосердие Божие устоять против вражьих наветов, имеющих целью истребить у нас расположение к молитве.

Такая рассеянность мыслей через воспоминания особенно свойственна людям мирским, следовательно, чтобы бороться с рассеянностью надо отвыкать от мирских привычек и привязанностей, быть более равнодушным к суетным увлечениям мира сего. Также свойственно слабой природе человеческой во время молитвы испытывать какую-то тяжесть, дремоту и сон духовный. Это часто бывает с нами и по самым разным причинам, начиная от пресыщения желудка и кончая повышенной температурой. Слово какой-то тяжестью придавливается душа наша к земле, не способна бывает возноситься к небу, не в состоянии заниматься ду-

ховным, созерцать Бога, беседовать со святыми Ангелами и святыми угодниками. Бывает, что молитва нам в тягость, поклонов класть мы не в состоянии; стоять бодро не можем; ищем места, где бы прислониться или обо что опереться.

Да, мы не Ангелы бестелесные, но люди, обложенные немощной плотью. Но что же делать? *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). Надо понуждать себя к молитве, а для этого взять для себя у духовного отца посильное правило и исполнять его во что бы то ни стало, ежедневно. Будем молиться, и незаметно плоть наша привыкнет к молитве и утруждению и будет более покорной духу. *Царство небесное силою берется, и только употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Аминь.

БЕСЕДА 29

Как противодействовать врагу нашего спасения

Что предпринять для того, чтобы враг нашего спасения не действовал на наше воображение образами, нас возмущающими, на наши мысли — наветами и соблазнами, на наши немощи — дремотой и изнеможением?

Есть целые книги о брани духовной, в которых описываются разные способы, которыми нужно пользоваться с должным рассуждением, применяя их к себе. В связи с предметом нашего разговора, мы обратим внимание на следующее:

1. Враг нашего спасения ужасается и трепещет распятого Спасителя. Крест Господень для него самое страшное, а для верных самое всемогущее оружие, при виде которого диавол, по учению Святой Церкви, трясется и бежит, «не терпя взирати на силу его». Следовательно, козни вражьи, измышляемые для возмущения нашего воображения разными видами и образами, и можно, и должно разрушать Крестом Христовым. Чтобы ни представлялось нашему воображению во время молитвы, какие бы ни возникли виды, увлекающие нас и льстящие нашему самолюбию, или возмущающие наш внутренний мир и возбуждающие трепет, — нужно в тишине и спокойствии ограждать себя Честным Крестом Христовым. При этом, по возможности, не следует обнаруживать внешне внутреннего состояния души, а хладнокровно и с презрением к врагу внутренне призывать имя Христова с верой и упованием на единого Победителя смерти и ада. Этого бывает довольно для обращения в бегство врагов нашего спасения.

Но когда мрак, окружающий нас, не рассеивается и враг нашего спасения не отступает, то нужно постоянно иметь перед собой образ Христа распятого. И до тех пор не сводить и умственного, и телесного взора с этого образа и не прекращать внутренней молитвы, призывая имя Иисуса Христа, пока не исполнится Его, Сладчайшего, обетование: *Именем Моим будут изгонять бесов* (Мк. 16, 17). Таким образом рассеются все нечистые, вредные образы в нашем воображении.

В подкрепление наших немощей следует поговеть и причаститься Святых Христовых Таин. Молитвой и постом побеждается враг, а в приобщении мы теснейшим образом соединяемся с Иисусом Христом — Победителем смерти и ада. Хорошо делают те, кто часто говееет и приобщается Святых Таин и держит пред собой образ распятого Христа Спасителя всегда и во всякое время. Прекрасно делают те, кто с младенчества, нося на себе видимый крест распятого Господа Иисуса, крестным знаменем ограждает себя — и входы и выходы, и пищу и питье, и одежду и постели!

2. Мы во всем руководствуемся верой, поэтому можно принять за правило, что всякое видение, представляющееся вопреки нашему желанию во время молитвы, есть для нас искушение. По этой причине, не будем думать о том, как бы во время молитвы иметь какое-либо созерцание или видение. Молитву должно совершать просто и смиренно, стараясь возбудить в сердце чувство умиления и сокрушения. Впрочем, это правило только для начинающих или несовершенных в духовной жизни. Те же, которые имеют помазание от Святого Духа по дару сего помазания, по богатству любви, излившейся Духом Святым в сердца их, знают все и легко могут распознать Духа, который от Бога, и духа лжи. Не боясь врага и его наваждений, они могут иметь и действительно имеют некоторые чистые видения среди молитв, о чем мы знаем из их жития и духовных наставлений.

Преподобный Макарий Великий описывал подобное состояние святых во время молитвы, при которой предаются забвению все земные попече-

ния и помыслы и весь ум бывает наполнен и пленен Божественными, небесными, беспредельными, непостижимыми и некими чудными вещами, каких человеческим словом выразить невозможно; и когда свет благодати, сияющий в сердце, открывает внутреннейший, глубочайший и сокровеннейший свет, весь человек погружается в сладость и созерцание и уже не владеет сам собой, но становится как бы чужим и враждебным сему миру по причине высочайшей любви, сладости и сокровенных таинств, им созерцаемых*. Нам же, начинающим, надо бояться и опасаться подобных состояний, ибо мы, незаметно для себя, можем впасть в прелесть бесовскую, которая приводит человека к гибели.

3. Трудно бороться с дьяволом, когда он действует на воображение, но не менее трудно побеждать его, когда он разными соблазнами рассеивает мысли человеческие во время молитвы. Чтобы мысли свои удержать в нужных пределах и чтобы разные посторонние и сокровенные воспоминания и вещи не возмущали чувств и умственного взора молящегося человека, должно:

Во-первых, всегда подготавливать себя к молитве и не начинать ее, не ощутив страха Божия, не помыслив о том, что Бог внимает каждому нашему слову, каждому помыслу и может наказать нас, если мы проявим небрежность, невнимание и неуважение к Нему. Малейшее уклонение от цели молитвы следует считать делом законопреступным

*Прп. Макарий Великий. Беседа о том, что случается с христианами во время молитвы.

(каким оно, по сути и является), побуждающим Отца нашего Небесного не на милость, а на гнев. Нужно все свое внимание сосредоточить на словах молитвы, если же оно уклонилось по немощи нашей, также не должно смущаться, но тут же, как заметим это, опять направить его на слова молитвы.

Во-вторых, если мы молимся не по молитвослову, но просим Господа наедине о своих нуждах, нужно молиться с уверенностью, что Отец наш Небесный еще прежде нашего прошения знает, о чем мы хотим помолиться, и что Он непременно даст полезное нам, и о чем мы будем просить с верой и надеждой. Следовательно, о наших нуждах надо молиться очень кратко, просить желаемого сердцем преданным и благоговейным, во всем полагаясь на волю Отца Небесного и не заботясь о том, как лучше выразить нашу просьбу, не припоминая излишних подробностей и всех обстоятельств дела и тем более не размышляя о том, что мы должны сами предпринять. Таковую заповедь дал христианам св. ап. Павел: *Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом* (Флп. 4, 6).

В-третьих, когда мысли до того рассеются, что человек уже не в состоянии бывает овладеть ими, тогда, не пытаясь ничего припоминать или обдумать, сосредоточим все силы душевные на какой-либо одной кратчайшей внутренней молитве, например, на таких словах: «Господи, помилуй меня!» Прекратив все внешние действия и не обращая внимания на ощущения чувственные, заключимся, так сказать, всем существом в глубине

духа или сердца и станем ожидать, пока вихрь пронесется и наступит тишина. Тогда опять можно продолжать молитву. И лучше заранее приобрести такой навык и способность заключаться в себе и беседовать в глубине духа своего с Богом; можно посоветовать упражняться в этом в удобное время, когда, оставив внешние занятия, могли бы мы в уединении и тишине сердца своего стать пред Богом не с тем только, чтобы предложить Ему свои нужды, но более с тем, чтобы открыть пред Ним свою душу.

Это должно делать в простоте и смирении, не ожидая, не произведет ли Бог в нас какое-либо действие или впечатление. Он Сам знает, что нам полезно. Сначала для нашей природы это покажется скучным и тяжелым, но со временем сделается легким и, наконец, обратится в навык для души, так что это будет ей сладостью и утешением во всех трудах, страданиях и горестях житейских. Такое состояние восхитит ее на небо еще при жизни тела, доставит ей мир, превосходящий всякое понятие, и прольет радость, которую никто у нее не отнимет (Ин. 16, 22)!

4. При телесном здравии усталость и дремота духовная во время молитвы обычно бывают от пресыщения или переутомления. Дух становится бодрее, если мы постимся, тогда и сна требуется меньше. Пресыщение же располагает ко сну и ослабляет всю духовную деятельность в человеке. И поэтому Спаситель дал всем верующим такую заповедь: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34).

Внимайте же, братья, молитесь, ограждая себя честным Крестом Христовым; молитесь, имея постоянно перед взором телесным и духовным образ распятого Христа Спасителя; молитесь без развлечения и рассеянности, но целомудренным умом и невозмущенным сердцем; молитесь, наконец, в посте и воздержании, тогда враг ничего не сделает против вас, и ваша молитва будет сладостью для вас и благоуханием пред Богом! Аминь.

БЕССЕДА 30

Когда молитва бывает погрешительной

Бог не только не приемлет от нас погрешительной молитвы, но и наказывает за нее. Мы уже достаточно много говорили и об истинной, и о погрешительной молитве, но сейчас кратко повторим самое главное ввиду особенной важности предмета и для сугубого предостережения от греха.

Во-первых, погрешают те, кто молится без правильной и искренней веры в Бога и Господа нашего Иисуса Христа; ибо *без веры угодить Богу невозможно*, по учению св. ап. Павла (Евр. 11, 6), и по слову св. ап. Иакова, *сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Бога* (Иак. 1, 6—7).

Во-вторых, погрешают те, кто молится, находясь в споре, в злобе и вражде с кем-либо. Сам Спаситель сказал: *Если не будете прощать лю-*

дям согрешения их, то Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф. 6, 15). Со злобой и враждой на ближнего и не думай молиться: такая молитва сильно прогневляет Бога, Который весь есть благодать и любовь. Молитва, произносимая сердцем, не примирившимся с ближним, приятна одному врагу нашего спасения: ибо он — отец злобы, и все делаемое в злобе есть его приобретение.

В равной степени погрешают те, кто, призывая милосердие Божие и испрашивая благ для себя, сам бывает жестокосердным к прошениям бедных и не оказывает им помощи. Потому-то и сказано: *Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить — и не будет услышан* (Притч. 21, 13). Господь ожидает от него только молитвы покаяния в своей жестокости к тем, которые называются меньшей братией Христовой.

В-третьих, сильно погрешают те, кто молится самонадеянно и надменно, подобно фарисею из евангельской притчи, выставляя в молитве собственные заслуги, а другого в мыслях осуждая. Часто, часто мы молимся подобной молитвой, сами того не замечая. Напомним эти слова фарисея, чтобы нам не забываться и не проникаться подобными мыслями: *Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю* (Лк. 18, 11—12). Такая молитва — гордая, опирающаяся на мнение о своей праведности, а не на веру в милосердие Божие, не только не оправдала фарисея, но еще и вменилась ему в грех, как богопротивная (Лк. 18, 14).

В-четвертых, сугубо погрешает тот, кто молится лицемерно, без должного благоговения и страха Божия, чтобы показать себя благочестивым перед людьми, в сущности, по сердцу и по внутреннему чувству, не являясь не только благочестивым, но даже хоть сколько-нибудь верующим. Разве верит в Бога тот, кто молится для того, чтобы его похвалили, и нисколько не боится Божия гнева. Господь гневно обличал фарисеев: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение* (Мф. 23, 14).

В-пятых, как мы уже говорили, погрешают и те, кто молится без внимания и усердия, скороговоркой или рассеянно, произнося слова молитвы только языком, но душой и чувством пребывая в другом месте. Такая молитва подобна празднословию или пустому звону металла. О таких молитвенниках Господь сказал: *Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня* (Мф. 15, 7—9).

В-шестых, погрешают те, кто молится, нераскайно пребывая в грехе, то есть, чувствуя укорения совести, не хочет оставить какого-либо конкретного греха, не просит в своих молитвах прощения у Господа, не обещает оставить свой грех и более к нему не возвращаться. *И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои,—* говорит Бог. — *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды,*

спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите (Ис. 1, 15—18). И в другом месте говорит пророк Исаия: *Беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать* (Ис. 59, 1—2).

Наконец, в-седьмых, погрешают те, кто приносит Богу молитву безрассудную, просит невозможного или бесполезного для нас, просит не с доброй целью, как говорит ап. Иаков: *Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений. Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 3—4). Например, просить богатства для роскошной жизни, просить об отмщении врагам или даже о их гибели, вообще просить у Бога помощи для совершения греха — в высшей степени грешно и безрассудно. Аминь.

Думай и постоянно держи в памяти, что Бог есть твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель; хотя и всех Он есть Бог и хотя всем равно повелевает уклониться от зла и творить благое, но принимай это повеление, как бы касающееся одного тебя. Тогда с помощью Его породится в тебе новое движение и новый дух; и чем чаще будешь поучаться в этом размышлении и поучении, тем день ото дня большее усердие почувствуешь внутри себя к богопочитанию и благочестию. Но везде нужна молитва: мы без Бога размышлять о Боге по-надлежащему не можем.

Святитель Тихон Задонский

ПРИЛОЖЕНИЕ

Явление силы Божией Домашняя Беда. 1862 г.

Лет двенадцать назад случилось в городе К. необыкновенное происшествие, которое, для славы Божией, я излагаю просто, без всяких прикрас и изменений.

Жена чиновника, молодая женщина К. М., от природы слабого здоровья, всегда после родов была так расслаблена и худа, что доктора предрекли ей — если она еще раз забеременеет и родит, то не перенесет этого и должна будет умереть. Но прошло немного времени, и она опять сделалась беременна. Бедная женщина очень переживала, боясь своего положения, и с великим страхом ожидала разрешения родов, как злополучного и неизбежного конца своей жизни. Еще более унывала и страдала она, когда видела перед собой трех прекрасных малюток, своих детей, которые должны были остаться сиротами. Она плакала без надежды отереть когда-нибудь горькие слезы.

В это время привезли в город чудотворную Калужскую икону Божией Матери. К.М. пошла в церковь (хотя она была лютеранка) и усердно со слезами молилась перед святым изображением Заступницы всех скорбящих, чтобы Она, единая

наша надежда и Ходатаица перед Спасителем нашим, помогла ей удачно разрешиться от бремени. Женщина дала обещание, что если последует благополучное разрешение и она будет здорова, то примет православную веру. В удостоверение преданности и любви к Божией Матери она достала себе маленький образок чудотворной иконы и держала его у себя скрытно, не сказав об этом своему мужу, упрямому лютеранину.

Дав обещание принять православие, К. М. сделалась спокойнее, грусть ее уменьшилась, и она не с таким уже страхом ожидала рокового дня. Так протекло несколько месяцев, и наконец приблизилось время родов. К большому удивлению мужа и все знающих ее, она благополучно родила сына и стала поправляться, не чувствуя никаких особенно дурных последствий. В таком спокойном и безопасном состоянии она и не думала уже исполнить свое обещание Божией Матери — как вдруг, без всякой причины, занемогла, болезнь быстро усиливалась, она слегла в постель; лучший доктор Т. (немец) ее лечит, прописывает и дает лекарства, — не помогает; созывают консилиумы, на которые приглашают медиков Б. и Г. (тоже немцев), а больной все хуже и хуже; медики положительно сказали, что она должна умереть, что нет никакой надежды на выздоровление. В таком отчаянном положении вспомнила она свое обещание, зарыдала и говорит женщине, которая ходила за ее детьми: «Поддай мне образ Божией Матери; он там спрятан, достань скорее и дай мне его». Та отыскала и принесла. Больная начала целовать его и обливаться слезами; мужа не было дома, а когда он

пришел, — больная настойчиво изъявила желание принять православную веру и стала просить его пригласить православного священника. Муж ужасно встревожился. «Ты с ума сошла, — говорил он ей, — я лютеранин, а ты хочешь быть другой веры, — это невозможно, нет, нет!» Умиряющая плакала, умоляла, но упрямец не соглашался; он сказал об этом докторам и своим знакомым, которые все были лютеранами; те стали убеждать ее оставить безрассудное намерение и наконец решили, что она помешалась (это говорил мне сам муж ее). Между тем больная не переставала со слезами умолять его пригласить священника. Видя ее неотступное моление и горькие слезы, доктора посоветовали мужу позволить ей *помазаться* в православную веру, так как больная, как было видно по всему, не проживет и трех дней. «Все равно, — говорили они, — она умрет непременно, зачем же смотреть, как она плачет и убивается!» Муж согласился, в полном убеждении, что через два-три дня его жена будет лежать на столе. Пригласили всеми уважаемого протоиерея А.Б., который сперва наедине расспросил ее о поводе к ее обращению и о том, твердо ли она решила принять православие и исполнять все постановления православной Церкви. Затем он научил ее главным догматам православной веры и на другой день помазал ее святым миром, после чего исповедал и причастил ее Святых Таин. Страдалица была так больна и слаба, что лежала неподвижно, не могла сама повернуться и приподняться на постели, несколько дней не принимала никакой пищи и не имела сна, но когда священник спросил, может ли она повто-

рять за ним молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», то больная сама приподнялась на постели и всю молитву за священником проговорила внятно и твердо. После причастия она заснула и спала довольно долго; а проснувшись, приняла немного пищи, пульс стал ровнее, и день ото дня она стала видимо поправляться и оживать. Удивленные доктора приписали это, конечно, счастливому кризису и объяснили по-своему такой исход болезни; муж же решительно возненавидел свою жену, и не проходило дня, чтобы он не устраивал самых возмутительных сцен в своей семье. Между тем больная вскоре совершенно выздоровела. Став православной не по одному лишь имени, она неопустительно ходила в церковь, соблюдала все посты, была кротка, смиренна и с терпением переносила суровое обращение своего мужа, который все более и более раздражался против нее и наконец прогнал ее от себя совсем; бедная должна была выехать в другую губернию к своему брату.

Такая жестокость и вопиющая несправедливость ее мужа, такое неверие к совершившемуся чуду и кощунство над Православием навлекли в конце концов на него праведный гнев Божий. Вскоре по отъезде жены, он занемог, помешался в уме и, по болезни, был уволен со службы. Замечательно в этом случае явление правосудия Божия: так как муж уверял всех, что «жена его сошла с ума» и при этом кощунствовал над православной верой, то Господь Бог отнял у него самого разум. Жена лишь только узнала об этом, немедленно возвратилась к нему, взяла его с собой в К. и там с истинно-христианской любовью и самоотвержени-

ем ухаживала за ним. Но он все более становился беспокойным и раздражительным, так что родные вынуждены были отвезти его в Москву и отдать в больницу, где он через полгода и умер.

Самовидец Х.

Исцеляющая сила молитвы

Молитва веры спасет болящего (Иак. 5, 15)

Блаженный Августин в книге о граде Божиим (22, гл. 8) описывает чудесное исцеление одного больного, чему он был свидетелем, которое показывает, как сильна перед Отцом Небесным молитва праведного, возносимая от сердца сокрушенного и смиренного.

«По прибытии в Карфаген,— говорит блаж. Августин,— я и брат мой Алипий были приглашены остановиться в доме одного благочестивого и богобоязненного человека, по имени Иннокентий; к сожалению, мы нашли этого праведника страдающим от тяжкого недуга: вся нижняя часть спины его была покрыта множеством застарелых свищей. Врачи истощили свое искусство для исцеления болящего и, посредством мучительной операции, успели закрыть большую часть ран, но осталась одна такая жестокая и опасная, что старания их, в продолжение многого времени, оставались безуспешными. Наконец, после всех усилий искусства, врачи объявили, что остается или страдать безнадежно, или решиться на вторичную операцию. При этом слове больной ощутил такой ужас, что

некоторое время не мог произнести ни одного слова. Его тяжкие страдания, его безотрадное положение сообщили всему семейству безутешную скорбь, так что казалось, будто мы были в доме умершего. Каждый день святые* и между ними епископ города Узы приходили навещать болящего. Мы утешали его и убеждали не терять надежды на Бога, терпеливо и с упованием предаться в волю Его Промысла. Потом мы начали молиться. Когда, по обыкновению, мы преклонили колена и простерлись на земле, больной так стремительно сделал вслед за нами то же самое, что казалось, будто кто-то его вытолкнул с одра болезни. Невозможно пересказать, с какой горячностью, с какими слезами, с каким воплем и стенаниями он молился! Поистине удивительно было, как могло тело, почти уже умирающее, перенести все эти сильные потрясения! Я не знаю, молились ли другие, и не было ли внимание их поглощено столь необычным зрелищем; что касается меня, то я не мог опомниться и только тайно в душе моей говорил: «Господи! Если Ты не услышишь этой молитвы, то какая другая будет принята Тобою?» Ибо мне казалось, что и при дверях гроба молитва не могла быть возносима с большей горячностью. Когда мы окончили молитву, епископ преподал нам свое благословение, и мы разошлись, пожелав твердости и благодушия болящему, который, со своей стороны, просил нас навестить его на следующий день (назначенный для второй операции).

*Так назывались христиане в первые века христианства.

Утром этого дня мы собрались к больному, по обещанию врачи приготовили все для производства операции и разложили свои инструменты, взгляд на которые приводил всех присутствовавших в невольное содрогание. Те, которые имели больше твердости, старались успокоить и ободрить страдальца. Между тем врач снял повязки и с инструментом в руках искал рану, несколько раз рассматривал ее, щупал, но раны уже не было! На ее месте остался один плотно сомкнувшийся рубец. При этом зрелище все мы от изумления радостно воскликнули и со слезами благодарно прославили благодать и милосердие святого Промысла».

Бог требует в молитве не красоты речи и не слов изысканных, но красоты души, и когда она возгласит угодное Ему, то получает все.

Христос дал нам образец молитвы, научая нас, что быть услышанным Богом зависит не от множества слов, а от бдительности души.

Святитель Иоанн Златоуст

Печатается по изданию: Прот. Иоанн Гапонов. Собеседования отца духовного со своими прихожанами о молитве, как едином верном источнике всех возможных благ для человека. Харьков. 1859.

Цензор — архимандрит Сергей.